

СОВРЕМЕННЫЙ ФАНТАСТИЧЕСКИЙ БОЕВИК

Владимир ПОСЕЛЯГИН

ГАНФАЙТЕР

Ему есть что терять!

Современный фантастический боевик (АСТ)

Владимир Поселягин

Ганфайтер

«АСТ»

2017

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

Поселягин В. Г.

Ганфайтер / В. Г. Поселягин — «АСТ», 2017 — (Современный фантастический боевик (АСТ))

ISBN 978-5-17-102332-4

Приключения Михаила Солнцева не закончились. Теперь он один в неизвестном мире, но с ним его смекалка и уверенность в себе. 1860 год, переселенцы двигаются по прериям в поисках своего будущего дома. Среди них фургон Михаила. Перестрелки ганфайтеров, бои с индейцами, стычки с представителями закона и регулярной армии – через всё пройдёт он, ведь теперь ему есть что терять. Шесть существ, те, кто стал для него всем. Время идёт, и Михаил решил вернуться домой, в свой мир, где остались родители и сестра. Теперь у него, похоже, появилась такая возможность.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-102332-4

© Поселягин В. Г., 2017
© АСТ, 2017

Владимир Поселягин

Ганфайтер

– Молодец, Черныш, умница! – сказал я, смеясь и целуя коня в нос.

Черныш весело косился на меня умным лиловым глазом и тихонько ржал.

Отпустив его морду, я спиной упал в воду и, оттолкнувшись от дна, медленно поплыл, тихонечко удаляясь от берега. Черныш бесшумно продолжил пить, хотя его бока и так раздувались от выпитой воды.

– Эх, Черныш, я бы никогда не вылезал из воды, тут так хорошо! – крикнул я коню и, приняв вертикальное положение, стал тихонько подрабатывать руками и ногами, с удовольствием оглядываясь.

Что ни говори, а вид был ошеломляюще прекрасен. Тут и уже близкие горы с белоснежными шапками, и великолепные луга с изумрудной травой, и быстрая река, несущая свои воды мимо глинистых берегов, где мы остановились, и просто синее-синее небо.

Налюбовавшись, я мощным брассом поплыл к берегу, где был лагерь. Течение унесло меня метров на сто, и мне пришлось изрядно потрудиться, преодолевая его. Я вылез на глинистый берег, который, после того как мы обрызгали его водой, стал очень скользким, но и эту трудность преодолел.

Черныш продолжал блаженствовать в воде, стоя в ней по пузо.

– Смотри не простудись и, вообще, выходи давай, мне седло снять надо... как-то! – говорил я коню, который на меня совершенно не обращал внимания.

– Ладно, сам залезу! – Я снова прыгнул в воду, как и час назад, когда мы увидели реку. Подойдя к коню, взял его за поводья и повел на берег. Скользя, мы выбрались на берег, и я задумчиво осмотрел седло.

– Так, и что мы имеем? А имеем мы ремень через живот! – пробормотал я.

Отстегнув пряжку, я рывком снял седло и бросил его на траву, после чего снял попону и постелил ее рядом для просушки, так как она была совершенно мокрая от лошадиного пота и речной воды. Привязав поводья к кустам акации, занялся одеждой и седельными сумками, чтобы тщательно их осмотреть, а не мельком, как в прошлый раз.

Одежду замочил и притопил ее возле берега камнями для отмочки, перед этим тщательно все обыскал и осмотрел.

«Так, форма полувойсковая. Судя по всему, бывший хозяин в прошлом был военным, да ещё, судя по споротым шевронам, от которых остались невыцветшие следы, был он не простым рядовым. Однако кроме штанов, куртки, и кобуры больше ничего армейского нет».

После одежды я занялся сумками и свертком. Открыв ту, которую еще не обследовал, понял, что она посудная, – там была сковорода, пара жестяных кружек и тарелка. Небольшой котелок и чайник были привязаны к седлу рядом с одеялом. В заинтересовавшем меня свертке оказалась кавалерийская сабля. Несколько секунд с недоумением повертев ее, я завернул саблю обратно. Нужды в ней пока не было, хотя, конечно, оружие.

После тщательного обыска я стал обладателем разных круп, сушеного мяса и небольшого кулька специй, тщательно завернутых в газетный кулек.

– Оп-па, а вот и пресса. Судя по виду не очень свежая, но хоть что-то! – пробормотал я, осторожно разворачивая кулек.

Аккуратно ссыпав специи, из которых узнал только черный молотый перец, я развернул довольно большой обрывок газеты. К моей радости, дата здесь была.

«Ого, хорошо я попал. Значит, сейчас идет тысяча восемьсот шестидесятый год, правда, не знаю, какой сейчас месяц, но в газете – апрель».

Я внимательно прочитал статью про местного президента Джеймса Бьюкенена, о политических разногласиях с представителями Юга, но обрывок был кривой, и я почти ничего не понял, хотя и читал медленно по слогам, так как по-другому не умел.

Вернув специи обратно в бумажный кулек, я стал разбираться с оружием. Нож в ножнах был прикреплен к поясу. Внимательно осмотрел его и покрутил в руке, проверяя балансировку, затем занялся револьвером. Открыв кобуру, я снова осмотрел оружие и, расстелив одеяло, попробовал разобрать его, благо оружейные принадлежности для чистки нашлись в одной из сумок. Конечно, не с первого раза, но я разобрался в его сборке-разборке. Потренировавшись минут сорок, я тщательно вычистил револьвер, собрал и набил барабан свежими зарядами, с сожалением вспоминая про патронные револьверы. У меня в «запазухе», помнится, было десяток наганов, вот бы вместо этого – не то кремневого, не то капсульного – пистолета один из наганов, или лучше вообще «калаш».

– Нет, ну не мог он нормальную кобуру достать, такую, как в фильмах! – возмущался я, пробуя быстро достать оружие.

Понятное дело, у меня это не получилось, не предназначена кобура была для этого. Вздохнув, я застегнул ремень и, поправив кобуру на боку, спустился к воде – пора было начинать стирку, не ходить же постоянно с голой задницей.

В воде привлекло внимание мое новое, или вернее старое, отображение. Всмотревшись, я понял, что мне теперь снова не больше пятнадцати-шестнадцати. А может, даже и меньше.

– Класс, хорошо еще не в младенца превратили! – проворчал я, матерно думая о том, кто это сотворил, и, вздохнув, вытащил на берег комок мокрых тряпок.

Закончив со стиркой, вспомнил об обеде. Тут ресторанов нет, и мне пришлось готовить себе самому, о чем я заранее не подумал, хотя и имел опыт, но тогда обо мне заботились бойцы.

Набрав в котелок и чайник воды выше по течению, я развел небольшой костерок из сухняка, найденного на берегу, и поставил воду кипятиться.

Сварить суп и кофе оказалось не проблемой, хотя и заняло много времени, но я справился. Пообедав и посмотрев на солнце, стоявшее не высоко, я решил не продолжать путь, а заночевать тут.

Ночь прошла спокойно, хотя я и просыпался постоянно от любого шума, сжимая в руке револьвер. Новый мир пока мне нравился, но всё же нужно быть настороже.

* * *

Утром, позавтракав и безрезультатно проверив «запазуху», я стал собираться. Оседлав Черныша, что получилось только со второго раза, и наполнив фляги свежей водой, отправился в путь.

Путь я держал вдоль реки, решив не удаляться от неё далеко. Так как прерия была довольно ровная, решил на то, чтобы пустить Черныша в легкий галоп. К моему удивлению, у меня довольно не плохо получалось держаться в седле, хотя лошадей я раньше видел только издали. Да и заморённые они были с виду, крестьянские.

«Вот что значит любить позу всадницы, хотя я и выступал в роли коня!» – гордо подумал я, пуская коня в полный галоп, но тут понял, что это пока для меня рано, чуть из седла не вылетел, когда перестал попадать в такт движению. Натянув поводья, я похлопал Черныша по шее, успокаивая, как вдруг заметил следы колес в примятой траве. До этого под копыта коня я особо не смотрел, только вдаль, чтобы первым заметить противника или чужака.

Спрыгнув с коня, внимательно осмотрел глубокую колею, по которой прошло немало повозок. Мне сразу вспомнились крытые повозки переселенцев из вестернов, влекомые мулами или быками.

«А что, вполне может быть», – подумал я, глядя, как следы уходят в воду и выходят на той стороне. – Судя по виду, следы вчерашние или даже позавчерашние. Может, догнать переселенцев и следовать вместе... Я вроде неплохо говорю по-английски, по крайней мере меня понимают! Если что, скажу – иностранец, приехал покорять Америку! Да, так и сделаем!»

Запрыгнув обратно в седло, вдруг сполз вместе с ним под брюхо коня. Расслабив ноги, я свалился на траву и, перекатившись, вылез из-под коня.

«М-да, похоже, я недостаточно сильно затянул подпругу. Черт, а если бы я при скачке свалился? – вздрогнул от пришедшей вдруг мысли, меня даже прошиб холодный пот. – Поломаешься, кто поможет? Вот именно».

– Ладно, всё в опыт. Теперь буду трижды проверять, прежде чем садиться, – вслух поклялся я себе.

Снова оседлал коня и, закинув обратно сумки и фляги, я сел на Черныша, и мы вошли в воду. Тут действительно был брод; судя по следам, переселенцы пересекали его, перейдя на другой берег.

Через полчаса скачки я увидел странное зрелище вдали. Мне показалось, что впереди кладбище динозавров, по крайней мере издалека были видны ребра костяков. И только подъехав поближе, я понял, что это те самые повозки, только без верхов, судя по всему, они сгорели или их сожгли, что было более вероятно. Повозки явно пытались поставить в круг, но, видимо, не успели, часть находилась в стороне. В общем, разброс был, что означало панику в рядах переселенцев при нападении.

Вытащив револьвер и держа его на всякий случай наготове, я медленно поехал вперед, настороженно поглядывая вокруг. При приближении к повозкам стал отчетливо доноситься легкий запах разложения.

«Теперь понятно, откуда взялся тот покойник, явно отсюда!» – подумал я, приподняв поля шляпы стволом револьвера и оглядываясь.

Спрыгнув с Черныша и прикрываясь им, я стал медленно продвигаться к ближайшей повозке, вряд ли тут кто-то остался, но как говорится: «Береженного бог бережет», поэтому я и был настороже.

Приблизившись к повозке, я посмотрел на лежащих рядом хозяев.

– М-да, вот изверги, и детей не пожалели! – вслух возмутился я, поняв, что окровавленный кулёк – это младенец. Покачав головой, стал осматриваться более внимательно, но видно было плохо, поэтому, вскочив на повозку, у которой сгорел только матерчатый верх, и, держась за часть решетки, на которой он ранее крепился, осмотрелся более внимательно.

«Так, что мы имеем? Судя по всему, нападение было внезапным, нападавшие выскочили вон из-за тех холмов и атаковали. Повозки пытались выстроиться в круг, судя по кривой дуге из повозок, но не успели, а дальше началась резня. М-да! И судя по всему, я тут не один!» – подумал я, ныряя с повозки в траву, как только заметил в стороне какое-то движение.

Держа наготове револьвер и пользуясь тем, что трава была достаточно высока, я шустро работая локтями, двигался к следующей повозке, стоящей боком, – от нее открывался прекрасный вид на то место, где было движение.

Проползя мимо убитой женщины без скальпа и с задранной одеждой, я приблизился к повозке, прикрываясь бортом, привстал и всмотрелся. Сперва ничего не увидел и, было, подумал, что ошибся, как заметил в траве что-то рыжее, которое шевельнулось и отодвинулось в сторону.

«Вроде баба, нет точно платье, значит, баба, и к тому же рыжая!» – понял я, как только присмотрелся более внимательно.

Вздыхнув, я крикнул:

– Эй, кто такие? – и тут же нырнул в сторону, вдруг они еще и на голос пальнут. Однако не пальнули, но и не отвечали.

Я откатился в сторону и, снова прикрываясь бортом, посмотрел в сторону неизвестной.
«И что делать, и она не отвечает, и я к ней ползти не хочу, вдруг у нее действительно есть какое-то оружие!»

Вздохнув, я все-таки решил снова покричать.

– Эй, неизвестная, я вас вижу. Я нормальный, не убийца! – и сам же хмыкнул от этого заявления.

– Вы кто? – услышал я ответ через пару секунд, голос был тихим, кричали явно издалека и точно не оттуда, где я засек движение.

«Шустрая, однако!» – подумал я и крикнул в ответ:

– Путешественник, просто путешествую.

– А почему у вас конь нашего проводника Тома Тейлора?

На секунду задумавшись, я ответил:

– Моя лодка перевернулась на порогах, и я остался без припасов и одежды, так что конь, попавшийся рядом с убитым человеком, был для меня даром небес!

Приходилось тщательно подбирать слова, английским я владел так себе, чтобы шустро шпарить на нём.

– Кто ты? Ты не сказал! – повторил тот же голос.

Вспомнив фильм «Золото Маккены» и «Назад в будущее – 3», я заколебался, кого выбрать, но после секундного размышления сделал выбор.

– Я Джон Маккена, путешественник и натуралист.

– У вас есть оружие? Если есть, бросьте в нашу сторону!

– Ага, шаз, я вообще могу сесть на Черныша и уехать, оставайтесь тут одна! – ответил я и задумался: «Она сказала «нам», это что она, получается, там не одна?»

– Не надо, не уезжайте, мы выходим! – послышался крик, и чуть в стороне поднялись две девичьи фигуры и направились ко мне.

Встав, я с интересом смотрел на приближавшихся девушек. То, что они ирландки и родные сестры было видно сразу, хотя бы по рыжим копнам волос. У них были перепачканные личики, симпатичные, надо сказать, личики, а бюст младшей просто завораживал своим размером, что для меня было немалым неудобством, так как я снова был в теле подростка и гормоны не просто скакали, они бесились.

«Одной на вид семнадцать, другая младше на год-два», – подумал я, разглядывая их и убирая пистолет за пояс, не в кобуру, из которой вытащить «кольт» быстро было практически невозможно.

– Добрый день! – вежливо поздоровался я, приложив кончики двух пальцев к полям своей ковбойской шляпы, вспомнив, что видел подобное в фильмах.

– Здравствуйте! – так же вежливо поздоровались девушки, и старшая из них представилась: – Я Мэри О’Брайн, а это моя младшая сестра Агнесса, мы переселенцы!

Замолчав, она со слезами на глазах стала оглядывать разгромленный караван.

– Так... Думаю, у нас будет долгий разговор, так что предлагаю разбить лагерь подальше и поесть, а то вечер, стемнеет скоро.

– Но нам надо похоронить родителей и братьев, мы не успели выкопать могилу.

– Примите мои соболезнования в связи со смертью ваших родственников. Но насчет этого не беспокойтесь, вы готовьте лагерь, а я займусь погребением, так что не волнуйтесь, все будет в порядке.

– Хорошо! – ответила девушка нерешительно, младшая продолжала молчать, искоса поглядывая на меня.

Все-таки я их уговорил, дав обещание позвать, когда закончу с могилой. Отвязав Черныша от повозки, где он уже успел объесть почти всю траву, я повел его в сторону, подальше от повозок и, ставшего уже заметным, запаха. За холмами, откуда выскочили нападавшие, была

небольшая роща и родник с кристально чистой водой, именно сюда привели меня девушки, так как прятались именно тут. В разговоре выяснилось, что нападавшие были не индейским отрядом, а бандой, в которой присутствовали индейцы, но не очень много.

«А я-то считал, что такое могли сотворить только индейцы, стрелы, скальпы, все поголовно вырезаны, а тут вон оно как... М-да», – подумал я, приняв информацию к сведению.

– Вы мне позже все расскажете, хорошо? А пока я обратно поеду, нужно успеть до темноты.

Сбросив на траву сумки, я мельком осмотрелся. Лагерь мы разбили у небольшого озера шириной метров пять на три, которое образовал родник. Немного поколебавшись, я отдал им и «кольт», оставив себе только нож, спросив, умеют ли они им пользоваться, оказалось, умели обе.

– Отец и братья были охотниками, так что мы обе стрелять умеем, – сказала старшая и, повертев в руках револьвер, с натугой, двумя большими пальцами, взвела курок.

– Ну и хорошо, мне спокойней будет, только одна просьба, стреляйте без колебаний, бывает, что решают только секунды, так что если будете колебаться, то в прерии может оказаться на две могилы больше, так что... думайте!

Я показал, где утварь и съестные припасы в сумке, после чего, вскочив в седло, поскакал к повозкам. Пора выполнять обещание, данное осиротевшим девушкам.

Земля была просто замечательная. Железная лопата, найденная мною в одной из повозок, хоть и имела полуобгоревшую укоротившуюся ручку (но так было даже удобнее), легко входила в грунт. Откинув очередной пласт почвы, я шейным платком вытер лицо, шею и, немного отдохнув, возобновил копание.

Погибших в семье девушек было шестеро, это родители и четверо парней, возрастом от двенадцати до двадцати лет. С некоторым трудом я подтащил их к яме, которую помогали копать девушки найденными палками, а я расчистил и углубил. Вздохнув, я осмотрел котлован, который вырыл за час, и, взявшись за край, попытался выбраться, как услышал щелчок взводимого курка и шелест травы под чьими-то шагами.

Мгновенно обернувшись, я увидел мужчину лет сорока, который стоял метрах в десяти от меня, держа в руках револьвер, второй остался в одной из низко висящих набедренных кобур, очень похожих на те, что я видел в фильмах. Мужик внимательно разглядывал меня, стоящего неподвижно. После чего, скосившись на закрытую кобуру, которая вместе с поясом лежала на расстоянии вытянутой руки, и, чуть приподняв губу, скрытую жесткой щеткой усов, показал желтоватые зубы в усмешке, однако глаза его остались такими же, как у змеи, – холодными. У меня даже мурашки пробежали по спине от его взгляда. Неприятная личность, но я неприятнее.

– Ты здесь один? – голос, как и взгляд, был полностью лишен эмоций.

Я молчал, лишь искоса поглядывая на лежащую рядом пустую кобуру, то, что она пустая, незнакомец не знал, а поэтому тщательно следил за моими движениями.

– Я задал вопрос: ты здесь один?

– Да, сэр! – ответил я, стоя на месте и не делая резких движений.

– Ты из каравана?

– Нет, сэр, я с отцом путешествовал по реке, как нас перевернуло на порогах, я выплыл, а... отец, нет! – мне пришлось добавить в голос горечь утраты, чтобы бандит поверил, а то, что он из банды, напавшей на караван, я уже был уверен. Просто нюхом чуял.

– Отойди к краю ямы! – сказал он после некоторого размышления, показав направление стволом револьвера, после чего направился, посверкивая под лучами заходящего солнца патронами во множественных чехольчиках на поясе, к моей пустой кобуре. Похоже, незнакомец решил обезопасить себя, забрав оружие.

Пытаясь отойти к противоположному краю ямы, я споткнулся и чуть не упал, успев упереться руками о край, и, снова приняв вертикальное положение, с интересом стал смотреть на чужака, продолжая отслеживать каждый его шаг.

Хмыкнув на мою неуклюжесть, незнакомец наклонился, чтобы подхватить ремень с кобурой, и, захрипев, стал заваливаться на бок с ножом в груди. Револьвер, с взведенным курком, упал рядом с ним на землю, не выстрелив, как я опасался. Тот мог в агонии сжать пальцы и выстрелить. Мне этого было не нужно, вполне возможно, где-то рядом находится остальная банда. Не один же он тут шастает.

– Ну и что ты за хрен? – пробормотал я, разминая кисть руки, которую, кажется, немного потянул в броске, и, одним движением выпрыгнув из ямы, быстро разоружил бандита. По нему ещё пробегали судороги, но он отходил, и это была реакция организма.

Чтобы подогнать ремень под себя, мне пришлось выдернуть нож из тела незнакомца и, вытерев его, провертеть новые дырочки, после чего он уже нормально застегнулся на пояс и не спадал. Подвязав ремешки на кобурах к ногам, чтобы они не бултыхались, я попробовал быстро вытащить револьверы.

– А ничё так, удобно, даже очень, – пробормотал я, немного поиграв оружием.

Сунув нож обратно в сапог, откуда мне пришлось доставать его перед броском, делая вид, что споткнулся, и, встряхнувшись, приступил к обыску. Перед этим я вскочил на ближайшую повозку и внимательно осмотрелся. Никого вокруг, но вроде чуть в стороне были лошади, я заметил круп чужого коня и взмах хвоста.

В карманах незнакомца нашлось семьдесят два доллара, и если к ним прибавить деньги Тейлора, то получалось семьдесят семь. Всякая мелочь, вроде жевательного табака, меня не заинтересовала, но вот листок бумаги с грубым рисунком и с надписью внизу – даже очень.

«Разыскивается особо опасный преступник Джек Крисман, по прозвищу Веселый Джек, награда за голову две тысячи долларов!»

Сравнив рисунок с лицом убитого, я решил, что сходство есть, а когда читал всё, что он совершил, то увидел особые приметы и, оголив его плечо, понял, что это и есть Джек Крисман, шрам от ранения имелся.

– Ну и хорошо, что бандита убил, а не простого гражданина, – щёлкнув убитого по носу, я с облегчением, всё-таки небольшие сомнения у меня были, почесав затылок, задумался и посмотрел в сторону солнца.

– Надо избавиться от тела и ехать за девчонками, пора заканчивать с погребением, а то вон уже солнце почти село, – ещё раз осмотревшись, пробормотал я.

Оттащив незнакомца за ближайшую повозку и решив не прятать его особо, нужно же объяснить, откуда у меня взялось оружие, после чего возвращаясь к Чернышу, я остановился от внезапно пришедшей мне мысли.

– И чего ему тут одному надо было? Может, девок искал?.. Надо лошадь проверить, может, там есть что, для подсказки? – вслух прикинул я.

Вскочив на Черныша, я направился в ту сторону, где заметил чужого коня, но при приближении неожиданно обнаружил двух лошадей. Спрыгнув, подошёл ближе, держа в руке заряженный «кольт», но тревога оказалась ложной, бандит был один. Вторая лошадь была выючной.

– Ну-ну, успокойтесь! – сказал я, подходя ближе к животинкам.

Подойдя к той, что стояла под седлом, вторая, как я уже говорил, была выючной, я погладил по гриве, дав понюхать руку, чтобы они запомнили меня. После небольших поглаживаний я отвязал обеих лошадей и повёл к Чернышу. И только пройдя несколько шагов, я понял, зачем незнакомец подъехал ко мне, – выючная хромала. Бандит, видимо, решил заменить её.

Дойдя до Черныша, я запрыгнул на него и, ударив сапогами по бокам, направился к роше, ведя в поводу обе лошади. Встретил меня аромат свежесваренного кофе и бобовой похлебки с мясной подливой. От этого умопомрачительного запаха у меня даже закружилась голова. Я вдруг обнаружил, что очень сильно проголодался, а восхитительный аромат приготовленного ужина сводил с ума.

– Что-то случилось? Откуда у вас новые лошади? – немедленно спросила Мэри, когда я приблизился.

– Появились. Пожелал вот и появились! – ответил я с улыбкой, слезая с Черныша и видя, что девушка нахмурилась, не принимая шутки. Тогда ответил уже серьезно: – Подъехал незнакомец, зачем не знаю, сказать не успел, по-видимому, хотел забрать моего Черныша, но не смог, я оказался быстрее.

– Бывает, конокрадов развелось много! – кивнула Мэри с таким видом, как будто знает, о чем говорит, после чего спросила: – А он не представился?

– Нет, но в его нагрудном кармане я нашел листок о розыске преступника. И по рисунку это вроде он, там написано имя, Джек Крисман.

– Что-о-о!!! – удивленно спросила Мэри внезапно осипшим голосом. Младшая, Агнесса, которая суежилась у котелка и прислушивалась к нам, встала и растерянно посмотрела на меня.

– Так, я понимаю, что чего-то не понимаю! – озадаченно посмотрев на них, сказал я.

– Это банда Веселого Джека напала на нас! – ответила Мэри, переглянувшись с Агнессой.

– Совсем интересно! – сказал я озадаченно, подумав, какого хрена ему тут одному понадобилось, и от внезапно пришедшей мысли поморщился.

«Надеюсь, я ошибаюсь!» – подумал я, подходя к вьючной лошади и открывая черессдельную сумку. Там было то, о чем я и подумал: аккуратные мешки с монетами, с тяжелыми желтыми монетами.

– Что там? – заинтересовалась Мэри, подходя поближе.

– Да ничего хорошего. Хм, очередные неприятности! – ответил я и, быстро закрыв мешочек, прикрыл верх сумки. После чего, взяв за висящие шнурки, которые сам развязал, когда открывал сумку, завязал крепкий узел, чтобы никто не смог до них добраться.

– Что у нас с ужином? – спросил я, обдумывая создавшуюся ситуацию.

– Все готово, можно садиться... но лучше после похорон! – ответила Мэри после небольшой паузы.

– Да, конечно! Вьючную оставим здесь, а вы возьмете эту каурую. Она сильная, двоих без проблем унесет.

Девушки начали собираться, а я, пока они приводили себя в порядок, сильно озабочился нашей безопасностью. Поэтому подойдя к трофейным лошадям, я стал с интересом изучать доставшееся мне оружие, которое до этого просмотрел мельком.

На коне Веселого Джека было аж три ружья. Два чехла впереди и, в небольшом чехольчике, вроде револьверного, был двуствольный дробовик.

Первым я достал именно его и после некоторого изучения понял, что это не самопальный обрез, а «заводская сборка», именно для ближней стрельбы, чтобы смести противника шквалом картечи.

«Очень неплохо, в ближнем бою самое то. Отдам его Агнессе, оно ей как раз подойдет. Так, что там дальше?»

Дальше был винчестер из передней левой оружейной кобуры. Взяв его за приклад, я вытащил винчестер. Он не был произведением искусства, как «кольты» Веселого Джека, а простая рабочая машинка. Найдя затвор, который оказался у спуска очень удобно под рукой, одним движением перезаряжался, я стал с интересом рассматривать его. Судя по виду, оружие только недавно куплено, винчестер просто сиял новизной. Проверив магазин, выяснил, что он под

семь патронов, которые и были в магазине. Повертев и приложив его к плечу, проверяя удобство для стрельбы, стал целиться в сторону.

«Ничё так, вполне справная машинка и новенькая... О, клеймо. Как я только сразу его не заметил?!»

На клейме было название завода и год выпуска – «1860».

В это время из кустов вышли обе девушки и подошли ко мне, не дав осмотреть третью винтовку.

– Так, красавицы, вот вам оружие, здесь, в прерии, небезопасно, так что лучше будет, если вы будете вооружены.

Я отдал Мэри винчестер вместе с патронами, которых насчитал семьдесят три штуки, а Агнессе – дробовик с двадцатью шестью патронами, снаряженными крупной дробью. Хватило пятиминутного обучения, которое девушки прошли блестяще, видимо, сказался опыт владения оружием, хоть и устаревшим. Как сказали мне сестры, патронными винтовками они никогда не пользовались, слишком дорогие, у них были простые, дульнозарядные.

Усадив девушек на каурого, я легко вскочил в седло Черныша, и мы поскакали к повозкам.

Похороны прошли довольно быстро, несколько прощальных слов, и, под взглядами девушек, вытирающих слезы, я похоронил их семью, после чего воткнул в рыхлую почву оторванную от повозки доску, где заранее нацарапал имена погибших.

После этой печальной процедуры, от которой сестры никак не могли отойти, они стояли у могилы и что-то шептали усопшим. Поглядев на них, я отошёл к телу Джека и обыскал его более тщательно. То, что у него нет зачатки, я уже сомневался, и только раздев Джека до исподнего, нашёл восемьсот бумажных долларов, хитро зашитых в кожаную куртку с бахромой на рукавах.

«Тоже неплохо, можно сказать даже хорошо!» – подумал я, убирая деньги в нагрудный карман рубашки.

Сзади послышался шелест травы о юбки. Обернувшись, я увидел девушек, подходящих ко мне.

– Это он? – спросил я, кивнув на Джека.

– Мы не знаем. Когда отец велел прыгать в траву и ползти в сторону, мы почти ничего не видели!

– Тогда почему вы решили, что это банда Джека на вас напала? – спросил я с недоумением.

– Когда лежали в траве, то мимо нас проехали двое всадников, мы слышали разговор, там говорили о Веселом Джеке и что он будет недоволен! – пояснила Мэри и неожиданно для меня плюнула с ненавистью на труп.

– Ладно, – сказал я, вставая, – поужинаем и уезжаем отсюда. Тут есть какой-нибудь город или форт?

– Да, мы проезжали форт с военными, он в дне пути отсюда, – кивнув, ответила Мэри.

– Ясно. Отсюда надо уехать как можно дальше, – сказал я, задумчиво поглядев на тело бандита. После чего под взглядами девушек подвел к труп Черныша и с хеканьем закинул тело бандита на круп коня. Силёнок у меня было явно меньше, чем до переброса, значит, тренироваться надо.

Вернувшись, мы достаточно быстро поужинали и, собравшись, в начавшей сгущаться темноте сели на коней. Мое предложение уехать подальше встретило у девушек молчаливое одобрение. Несмотря на то, что они сильно устали, желания оставаться рядом с погибшим караваном у них не было.

Проверив выючную лошадь, я разобрался, почему она хромала. На переднем копыте отсутствовала подкова, из-за чего и была легкая хромота, так что от нее я решил не избавляться, хотя она и замедляла нашу скорость передвижения.

Доехав до каравана, я с помощью ножа отковырял одну из подков у убитой лошади, прибав и гвозди и решив сразу прибить подкову. Мэри освещала мне поле деятельности самодельным факелом, так что с этим дело не встало.

Почистив ножом копыто, пока Агнесса прощалась с семьей, я прибил подкову, используя один из «кольтов» как молоток, забив гвозди рукояткой. Получилось, конечно, кривовато, но я не кузнец, чтобы так умело, как они, прибивать подковы. «Вроде ничего держится, лишь бы до форта хватило, а там уж нормально сделают, благо платить есть чем», – подумал я, критично рассматривая дело своих рук.

Перекинув тело Веселого Джека на заводную лошадь, к его бывшим деньгам, я подъехал на Черныше к могиле, ведя лошадей в поводу. Мэри, после того как я закончил, присоединилась к сестре.

– Мэри, мне интересно узнать все, что с вами произошло. Расскажи во всех подробностях.

Ехали мы рядом, почти касаясь коленями, так что ей не надо было говорить громко, чтобы я услышал, и, под сопение прикорнувшей Агнессы, которая сидела перед Мэри, мы тихо разговаривали, возвращаясь к броду на реке.

Рассказ был прост и незамысловат. Я, правда, не спрашивал, почему они уехали из Ирландии, но Мэри рассказала во всех подробностях, как я и просил, весь путь от изумрудных берегов Ирландии до грязного порта Нью-Йорка. Потом был поезд, станция, покупка повозки, и вот большой караван с сотней переселенцев на двадцати шести повозках отправился в путь к светлому будущему...

– ... и мы к вечеру повстречали военных, патруль, они и привели нас в форт Джойс. Там защита, стены, хорошо. Даже магазины есть. В форте мы пробыли два дня, отдыхали. Майор Томпсон, командир форта, сказал старшему каравана, что рядом рыщет банда Веселого Джека и что они никак не могут их поймать. Нас предупредили, а мы ничего не сделали, даже охраны не выставили.

– Кто у вас был старшим? – спросил я после некоторого размышления.

– Тони Скальери, он из скотоводов, ехал с семьей на новые земли, а не доехал! – сказала девушка печально.

– Проводники? – спросил я, мысленно обругав Скальери, долбоклюй натуральный, это же надо столько людей подвести под верную смерть. Он, скорее всего, был уверен – раз их много, то никто не тронет, и вот результат, больше сотни трупов.

– У нас их было двое. Оба бывшие военные. Капитан Смит и сержант Тейлор. Капитана сразу убили, я видела, как он падает с лошади, когда прыгала с повозки, а про Тейлора я ничего не знаю.

– Мертв он. Три пулевых ранения и стрелой еще достали! – пояснил я лишенным эмоций голосом. Что за человек был этот сержант, я не знаю, но за оружие и одежду ему большое спасибо.

– Река! – тихо сказала Мэри полусонным голосом.

– Хорошо, давно пора! – я сам обрадовался, почувствовав заметную свежесть и увидев серебристую рябь воды в лунном свете.

Переправившись, мы вдоль берега проехали вниз по течению и встали лагерем. Пока девушки готовились к ночевке, я скинул тело Джека у деревьев и, взяв под уздцы выючную, подошел к берегу, после чего, раздевшись догола, вошел в воду, ведя лошадь в поводу.

Дно у берега было довольно топкое, но я все равно шел там, ведя за собой лошадь, стараясь отойти подальше. Наконец, пройдя около пятисот метров, я увидел росшую на берегу иву с уходящими в воду корнями.

«То, что нужно для схрона! Просто идеальное место для того, чтобы спрятать деньги!»

Подойдя ближе, я осмотрел получившийся грот из корней. Хотя и была ночь, но луна неплохо освещала всё вокруг серебристым светом. Убедившись, что тут легко получится спрятать сумки, я снял их с лошади и, двигаясь на подгибающихся от тяжести ногах, затащил внутрь и притопил у самого берега, где было довольно глубоко.

Проверив схрон на маскировку, цепляет тут что-нибудь взгляд или нет, я отправился обратно, пресекая все попытки выючной выбраться на берег. Дойдя того места, где спускался в воду, выбрался на берег.

Стреножив лошадь и немного обсохнув, натянул одежду и спокойно улегся рядом с девушками, благо одеяло уже было расстелено.

Ночь прошла спокойно, несмотря на то, что я постоянно просыпался от любого шороха, но никаких происшествий не случилось, даже волки и койоты не выли, видно, им хватило мяса у каравана, раз они нас не беспокоили.

Встав, я спустился к воде и быстро умылся, после чего, с трудом разбудив девушек, стал готовить лошадей к дальнейшему пути, чистя их и сводив к воде напоить, пока сестры готовили завтрак.

Пока было время, я вытащил из чехла последнее ружье и осмотрел его. Судя по клейму, это была казнозарядная винтовка Шарпса образца 1859 года, причём однозарядная, но, осмотрев патроны, я изменил свое мнение об этой винтовке. Патроны были железные и винтовочные, а не как у винчестера – вроде револьверных. Единственное, что мне не нравилось, так это то, что их было всего семнадцать и все патроны были тупоносими, то есть остроконечных не было совсем. Осмотрев все патроны, я стал делать ножом крестообразные надрезы на револьверных пулях, не трогая винтовочные, соорудив из них знаменитые «дум-дум». Закончив с винтовкой, не стал убирать её обратно, а положил рядом. Так, на всякий случай. И стал осматривать «кольты» уже не так бегло, как раньше.

«Кольты» были просто произведениями искусства, матовые, с перламутровыми щечками на рукоятке и посеребренной мушкой на стволе. Откинув защелку, я осмотрел барабан одного из них.

«Судя по каморам, он шестизарядный, но камора под курком пустая. Хм, хорошая идея, на револьвере ведь нет предохранителя, так что случайный выстрел исключён. Судя по конструкции, это такой же «кольт», как и у Мэри, так что он может использовать и унитарные патроны, и комбинацию «порох плюс пуля». Совсем хорошо».

Ещё раз осмотрев «кольты», я убрал их в кобуры и, подхватив винтовку, встал и направился к девушкам, которые позвали меня завтракать.

После завтрака мы быстро собрались. Сестры терпеливо ждали, сидя на каурой, пока я загружу тело Веселого Джека обратно на выючную лошадь, после чего мы тронулись дальше в сторону форта, двигаясь по следам каравана. Если девушки не ошиблись, уже сегодня мы будем у его стен.

– Джон, а почему ты взял тело Джека? – спросила Мэри спустя два часа после того, как мы покинули брод.

– Ну... – собираясь с мыслями, протянул я. Не говорить же девушке, что я так решил легализоваться и заявить о себе.

Славы я не боялся, как и мести со стороны банды Джека, которую он, похоже, кинул с деньгами, да и плевать мне было на их месть, я тоже не подарок. Ехали мы довольно быстро, погоняя лошадей и стараясь скорее достичь форта. По словам Мэри, от него они удалились

на два дня пути, это если считать на повозках, на лошадях же будет около одного дневного перехода. Форт находился на самом краю индейской территории, и сейчас мы ехали по их землям.

– И всё же? – поторопила она меня.

– Понимаешь, за него обещают хорошие деньги, а я не настолько богат, чтобы раскидываться ими.

– А-а-а, – протянула та и с одобрением кивнула. – Хорошо, я поняла.

– За нами кто-то едет, – произнесла вдруг Агнесса, которая до этого молчала.

Девушка сидела позади Мэри, частенько тревожно оборачиваясь, и, заметив несколько всадников, которые появились на дальнем холме, немедленно сообщила нам об этом.

Остановив лошадь, я развернул её и присмотрелся к тому холму вдалеке, по которому мы недавно проезжали. Там действительно было с десятков всадников. Ковбойские шляпы на головах намекали на то, что это не индейцы, а бледнолицые.

Протянув руку, я, не глядя, открыл небольшой чехол, достал подзорную трубу, трофей, снятый мной с коня Джека, и присмотрелся к всадникам.

– Это банда Джека. Впереди, по нашим следам, едут два индейца, а за ними семеро всадников в разномастной одежде, – сказал я, не отрываясь от окуляра.

– Они нас видят? – тревожно спросила Мэри.

Обернувшись, я озадаченно посмотрел на неё.

– Конечно, мы же на виду стоим, нас с любого холма видно.

Вернувшись к наблюдению, я заметил, что стал объектом такого же пристального разглядывания. Причём громила, сидящий на большом монстре, которого с натяжкой можно назвать лошадью, тоже разглядывал меня в подзорную трубу. Заметив, что я на него гляжу, он медленно провел большим пальцем себе по горлу, показывая, что с ним скоро случится. Хмыкнув, я повернулся к девушкам.

– Думаю, что нам пора двигаться дальше... и как можно быстрее, – спокойно сказал я, заметив, что преследователи, настёгивая лошадей, спускаются с холма и скачут в нашу сторону. До них было меньше двух километров.

Скачка длилась почти полчаса и быстро мне надоела. В отличие от девушек, которые довольно сносно сидели на лошади, я быстро натёр внутренние стороны бёдер, и они уже начали болеть. Обернувшись и заметив, как быстро сокращается расстояние, я крикнул девушкам:

– Мэри, дай мне твой «винчестер» и скачите дальше, я их задержу.

Вытащив на ходу винтовку, девушка протянула её мне. Взяв «винчестер», я остановился и, развернувшись к преследователям и положив винтовку поперек седла, вытащил дальнобойный «Шарпс». Вскинув оружие и прижав приклад к плечу, я прицелился в индейца, что скакал сбоку от группы всадников, и нажал на спуск, благо расстояние было то, что нужно.

И первым открытием для меня было то, что патроны были снаряжены дымным порохом, а не бездымным, как я думал.

«Ну, какого рожна я не проверил и не пострелял, тренируясь на незнакомом оружии?! Нет, ведь боялся, что выстрелы услышат», – зло подумал я, машинально перезаряжая винтовку.

Дальнейшее меня изумило: Черныш, который даже не вздрогнул от выстрела, переступая ногами, боком вышел из дымного облака. Вскинув винтовку, я снова выстрелил. Второй индеец свалился с лошади. Отбросив винтовку в сторону, так как я не успевал снова перезарядить её, и, схватив «винчестер», стал выцеливать бандитов. После каждого выстрела Черныш отходил в сторону, явно обученный для подобной прицельной стрельбы. Мне это очень понравилось.

За несколько выстрелов мы с конём пришли к полному взаимопониманию, и последний патрон я выпустил чуть ли не в упор. Отшвырнув «винчестер», я выхватил из кобуры один из «кольтов» и выстрелил в грудь ближайшего бандита с щербатой улыбкой, который, привстав

в стременах, целился в меня из обреза. Взведя курок, я выстрелил в следующего, который оказался тем самым громилой, сидящим на здоровенном монстре. Схватившись за грудь, он свалился с коня, проскочившего мимо меня и злобно заржавшего.

«Вот что пули дум-дум «животворящие» с человеком делают», – успел подумать я, мельком взглянув на выходное отверстие лежащего на животе громилы.

Прицелившись в спину ближайшего из пятерки бандитов, которые, настегивая лошадей, скакали от меня в сторону, явно не радуясь развитию своей атаки, я выстрелил. Выстрел подкинул мою руку, и дым сгоревшего выстрела закрыл всадника от меня.

Привычно чуть сжав коленями бока Черныша, отъехал в сторону. Замедлившая бег лошадь бандита двигалась от меня, неся свесившегося вниз головой всадника.

«Ага, нашёл дурака, так я и поверил. Что я не смотрел неуловимых мстителей? Или фильмы про ковбоев?» – с усмешкой подумал я, переводя дыхание. Схватка вызвала приток адреналина, и я сейчас чувствовал себя бодрым и полным сил.

Подъехав к брошенным винтовкам и зарядив «Шарпс», я прицелился в удалившегося на сто пятьдесят метров всадника и выстрелил. Заметив, что он свалился на землю, снова выстрелил по нему, слишком хитрозадый тот был, остальные уже скрылись с глаз за очередным холмом.

И только немного расслабившись, я почувствовал влагу на боку, проведя рукой по рубашке и поднеся мокрую от крови ладонь к лицу.

– Всё-таки попали, а я-то думал, что при такой скачке «фигвам» будет, а попали, суки, – хрипло пробормотал я, зажимая ладонью рану.

Сзади послышался стук копыт. Я, обернувшись и продолжая прижимать ладонь к ране, чтобы остановить кровь, посмотрел на подъезжающих ко мне девушек.

– О, ты всех убил? – изумлённо спросила Мэри, смотря на меня восхищенными глазами. Красивыми – в смысле, хотя восхищения в них тоже хватало.

Смущенно буркнув, что четверо смогли уйти, я развернул коня и стал, подъезжая к каждому бандиту, стрелять им в голову из револьвера, добывая, подранки мне были не нужны. Закончив с этим малоприятным, но надо сказать, нужным делом, я направился к девушкам. Те успели поймать трёх лошадей и сейчас, не обращая внимания на убитых, организовывали лагерь, разведя костер из сушняка. Подъехав к одинокому высохшему дереву, неподалёку от которого бил маленький родничок, я с трудом сполз на землю, не удержался на ногах и плюхнулся на зад, не сдержав стон.

– Что с тобой, ты ранен? – кинулась ко мне первой Агнесса, опередив на мгновение Мэри.

Отведя полу куртки в сторону, они осмотрели место ранения и безапелляционным тоном потребовали раздеться, явно собираясь меня лечить.

Поддерживаемый по бокам девушками, я дотащился до костра, с трудом переставляя ноги. Быстро разложив шерстяные одеяла, девушки усадили меня на них и ловко раздели в четыре руки. Посмотрев на рану в боку, я облегчённо вздохнул. Всё оказалось не так страшно, как думал, пуля прошла по касательной, вызвав сильное кровотечение. Так что никаких операций не требовалось, только перевязки и постоянный уход, с обильной едой и питьём для восстановления потери крови.

Озаботившись нашей безопасностью, ведь эта четверка бандитов могла вернуться, я поставил на часах Мэри, которая явно была более воинственной, чем Агнесса, и могла выстрелить в живого человека без особых колебаний. Хорошая девушка.

Объяснив Агнессе, что требуется делать, я подождал, пока она не нарежет запасных рубах бандитов, собранных из чересседельных сумок, длинными лентами и прокипятит самодельные бинты. Рубахи явно давненько не стирали. Промыв рану, которую я зажимал, стараясь снизить потерю крови, и перевязав меня сухой чистой тряпкой, Агнесса стала готовить жидкий суп и

чай. Как накормили меня, я ещё помнил, а вот, как укладывали, – уже нет, провалившись в беспамятство.

Очнулся я не сразу, было какое-то неудобство в животе, видимо, из-за этого я и очнулся. Открыв глаза, несколько секунд лежал неподвижно, мысленно пройдясь по телу, когда рядом послышался напевающий голосок Агнессы, похожий на текущий ручеек. Закрыв и открыв несколько раз глаза и проморгавшись, попробовал приподняться.

– Лежи-лежи, – послышался рядом голос Мэри. Повернув голову, посмотрел на сидящую рядом со мной девушку с «Шарпсом» в руках.

– Как ты себя чувствуешь? – спросила она.

Я снова мысленно пробежал по своему телу и понял, что довольно хорошо себя чувствую. Голова была ясная, однако надежда на то, что рана затянется, как после перехода, не сбылась, рана была прежней. Откинув одеяло в сторону, внимательно осмотрел повязку, кровотечения не было, хотя несколько пятен на самодельных бинтах было, но кровь всё-таки не шла. Уже хорошо.

– Хорошо я себя чувствую и... похоже, хочу в туалет, – наконец понял я, из-за чего тяжесть в животе.

Встав с помощью Мэри и подбежавшей Агнессы, подождал, пока пройдет головокружение, и направился к Чернышу, пасущемуся неподалёку.

Пройдя несколько шагов, я понял, что могу идти самостоятельно, поэтому, попросив отпустить меня, слегка пошатываящейся походкой направился к лошади, сверкая голым торсом. Взяв флягу с неснятого седла, девушки только ослабили подпругу, и умывшись, достал запасную рубашку и, стараясь не потревожить рану, надел её. После чего вернувшись к лежаку и собрав винтовки, сел на одеяло и приготовился чистить оружие от нагара, начав с «кольтов». Мне нужно было прийти в себя, а подобная монотонная работа в этом очень хорошо помогала. Да и выручившее нас оружие требовало чистки. Дымный порошок сильно загрязняет его. Чистил осторожно, стараясь не тревожить бок, что, кстати, у меня не очень получалось.

«Нужно набить руку в стрельбе из этих винтовок, а то пятьдесят процентов пуль ушло в молоко», – решил я на будущее и, тут же посмотрев на ближайшую молодую переселенку, пояснил:

– Не люблю грязное оружие... Мэри, ты вроде говорила, что хорошо умеешь обращаться винтовками?

– Да, Джонни.

– Тогда почисти, а я посмотрю и подскажу как. А то я бок тревожу при чистке.

Я лёг на здоровый бок и стал подсказывать, как разбирать и чистить винтовки, «кольты» я сам почистил. После того как мы закончили, Агнесса позвала нас ужинать, так как я проспал почти весь день и скоро должна была начаться ночь. Покушав жидкого супчика в двойной порции и попив чаю, я встал и прогулялся до ближайших кустиков, где наконец облегчился, так как терпеть уже не было мочи. Вернувшись к девушкам, которые готовили выстиранные и высушенные бинты, и сев на сброшенное с одной из лошадей седло, с помощью Агнессы стянул рубаху.

Мэри аккуратно намочила повязку и стала её разматывать. Благодаря тому, что повязка промокла, в местах, где она слиплась от крови, отдирать почти не надо было, хотя в паре мест и пришлось дернуть, отрывая приклеившиеся бинты.

– Так, молодцы, а теперь промойте рану... Да вон хоть чаем, только чтобы соринки не попали, и заново перебинтуйте, – продолжал учить я девушек, проводя быстрый учебный мед-курс.

Девушки справились на отлично и, ещё раз покормив меня супчиком, уложили спать, так как глаза у меня стали закрываться сами собой.

Разбудило меня ржание одной из стреноженных лошадей. Открыв глаза, я посмотрел на тёмное, усыпанное яркими звёздами, ночное небо. Слева снова послышалось ржание, и чувствовалось, что лошади обеспокоены.

Попытка встать увенчалась успехом, даже голова не так кружилась, как я думал. Встав, я провел рукой по повязке, обнаружив, что она сухая, после этого присел, взял рубашку и надел её, действуя одной рукой. Потом пришлось снова с кряхтением наклоняться, на этот раз за оружием. Подхватив пояс с «кольтами», лежащими до этого у меня в изголовье, и застегнув его, завязал кожаные шнурки на бедрах, чтобы кобуры не бултыхались, после чего уже привычно выбив шляпу об колено, надел её на голову.

Сна не было ни в одном глазу, отоспался. Около потухшего костра сидела Мэри с винтовкой в руках и тихо посапывала носиком во сне.

«Яркий представитель часового на посту», – подумал я, с улыбкой посмотрев на спящую девушку. Агнесса обнаружилась спавшей возле брошенных кучей сёдел, с дробовиком в руках. По привычке проверив «запазуху», я всё так же не смог обнаружить контакта с ней. Печально.

Осторожно потянувшись и зевнув, я взял лежащую неподалёку флягу и, попив, положил её на место. Лошадь снова заржала, и на этот раз другие парнокопытные её поддержали.

«Да что там такое?!» – насторожился я.

Не будя девушек, пусть поспят, я направился к лошадям, которые беспокойно перебирая ногами и настороженно прислушиваясь стоящими торчком ушами, всхрапывали с явным испугом.

– Ну-ну, спокойней, что у вас там? – так трепля по холкам тех лошадей, мимо которых я проходил, показывая, что рядом, успокаивая, вышел на открытое пространство и при ярко светившей луне всмотрелся в прерию.

– А, так вон вы чего боитесь, волков.

Вдали, где лежали трупы бандитов, носились стремительные тени и слышались повизгивания. В том месте, где я свалил громилу, стояла та огромная лошадь и копытами отбивалась от волков. Послышалось знакомое ржание.

– Так вот кто меня разбудил. Не, мне туда идти не охота, – сказал я, обернувшись на спящих девушек. Вопрос, будить их выстрелами или нет, не стоял, поэтому, немного посмотрев на драку вдали, направился обратно. Ещё раз пройдясь мимо лошадей и успокаивая их, я подошёл к костру и, разворошив угли, сорванной сухой травой заново развёл костерок.

Время до рассвета я провел за осмысливанием своих действий и ближайших планов, поэтому, разминая руку, я крутил один из «кольтов» на пальце туда-сюда, привыкая к нему. Конечно, до нормальной тренировки мне ещё далеко, но кисти рук я разрабатывать уже начал. Правда, делал я это осторожно, любое резкое движение отдавалось болью в боку.

– Доброе утро, – сказал я зашевелившейся под серым одеялом Мэри.

Выглянув из-под одеяла, которым я её укрыл, она смущенно посмотрела на меня, понимая, что в другой ситуации за то, что она уснула на посту, её могла ждать хорошая порка, однако я, приветливо улыбнувшись, сказал:

– Кофе сварился, пора вставать, уже утро, – получилось несколько суховато, но других слов у меня не было, я не знал, как мне с ними себя вести.

– Доброе утро, – ответила девушка и, выбравшись из-под одеяла, потянулась, игриво стрельнув в меня глазками. Покачивая бедрами, она отправилась к сестре, оставив меня в недоумении.

«Это что, она заигрывает со мной? – озадачился я, с недоумением глядя ей вслед. – Однако быстро она забыла о своей семье... хотя да, новая жизнь полна опасностей, тут не место переживаниям, нужно жить дальше».

Пока девушки умывались, я сходил к пасущимся лошадям и посмотрел вдаль – коняга был там же и продолжал стоять у тела бывшего хозяина.

«Однако вот привязанность какая. Схожу-ка я посмотрю, что там», – положив руку на рану и предохраняя её от толчков и ударов, я направился к телам, где были видны головы грифов и другой живности.

Распугивая по пути разных мелких тварей, я дошёл до зверюги. Тот стоял у тела хозяина и злобно смотрел на меня, вся его шкура была покрыта засохшей кровью. Было видно, что зверюга едва стоял на ногах, однако он продолжал охранять своего хозяина. Посмотрев на пену на губах коня, я левой свободной рукой достал «кольт» и прицелился ему в голову. Такое впечатление, что он понял, что сейчас произойдёт, и закрыл глаза, чуть опустив голову, подставляясь под выстрел.

Не дождавшись выстрела, конь открыл глаза и посмотрел на меня, в его глазах была отчетливо видна мольба. Несколько минут я смотрел прямо в глаза коню, у которого был довольно жёсткий взгляд, и только тогда, когда он опустил глаза, я сказал:

– Да пошёл ты.

Убрав «кольт» обратно в кобуру, развернулся и, осторожно ступая, чтобы не растрясти рану, направился обратно.

– Ну что, готовы? Как там с завтраком? – весело спросил я у девушек, медленной походкой приближаясь к костру, на котором ароматно булькал котелок.

– Сейчас всё будет готово... – сказала Мэри и, обернувшись ко мне, осеклась. Проследив за её взглядом, я обернулся и увидел в трёх метрах от себя зверюгу.

– Тебе ещё что надо?! Пшёл отсюда!

– Не гони его... бедненький, поранили тебя, – защебетала около коня Агнесса. В отличие от Мэри, которую бросало в дрожь от одного вида зверюги, Агнесса явно с радостью возилась с понравившимся ей конём.

– Мы вчера никак подойти не могли, чтобы оружие забрать у того большого бандита, он не пускал, – пояснила Агнесса, ласково глядя коня по морде, после чего взяла его под уздцы и повела к родничку, где недавно мы напоили своих лошадей. Проводив их взглядом, я пожал плечами на недоумённо поднятые брови Мэри.

– Агнесса! – окликнул я девушку, которая осматривала раны на ногах коня, пока тот аккуратно пил воду.

– Да?

– Он теперь твой. Подарок.

– Ой, спасибо! – воскликнула та и, повернувшись к коню, радостно хлопнув в ладоши, сказала: – Я буду звать тебя Зверюга.

Услышав новое имя коня, я вздрогнул.

После завтрака я стоял на страже и поглядывал, как девушки, работая конвейером, подвозили лошадей по одной и, вдвоём накидывая седла на спину, застегивали ремни. Всего у нас новых лошадей было четыре, последнюю не поймали, успела сбежать. Так что теперь у меня был табун на продажу в семь голов, хотя одного я обещал Агнессе, так что шесть.

После завтрака мы собрались и медленно, в основном из-за того, что я ранен, да и Зверюга передвигаться быстрее просто не мог, поехали к форту. Где-то к полудню я заметил небольшую горстку всадников, направляющихся к нам.

– Дьявол, вот бы сейчас «печенег» сюда или «максим» в крайнем случае, – простонал я, доставая подзорную трубу.

– Кто это? – спросила одна из девушек. Обе были позади, и я не понял, кто спросил, но вроде Агнесса, у неё голосок звонче.

– Армейцы вроде, – ответил я, продолжая смотреть в трубу.

– Из форта? – с надеждой спросила Мэри.

– Не знаю. На, посмотри, может, узнаешь кого-нибудь, – сказал я, передавая ей подзорную трубу.

– Ой, как близко, – восхитилась она, приложив медную трубу к правому глазу.

– Есть знакомые? – спросил я у неё.

– Мутновато, но впереди, похоже, едет сержант Андерс, он всё со вдовой О'Генри рядом был, когда мы в форте стояли.

Показав ей, как настраивать видимость по своим глазам, я добился успеха. Мэри опознала ещё двоих солдат.

– Уже лучше, похоже, что это действительно армейский патруль, – сказал я, убирая трубу обратно в чехол.

Тронув бока коня шпорами, заставил его идти вперед, навстречу солдатам, которые уже приблизились к нам на расстояние ста метров.

Заметив, что они охватывают нас полукругом, я положил руку на рукоятку «кольта», с подозрением провожая каждое движение солдат. Так просто я не дамся и прихвачу с собой хотя бы парочку.

– Мистер Андерс! – замахала рукой Мэри.

– Мисс О'Брайн? Это вы? – спросил сержант, прикрываясь рукой от бывшего прямо в глаза солнца.

– Да это мы с сестрой, – ответила она.

Охватив нас полукругом, солдаты остановились, держа винтовки в руках, но пока не направляя их в нашу сторону. Оставив своих людей, сержант подъехал к нам и, коснувшись пальцами краев форменной шляпы, поприветствовал нас.

– Мисс, как вы тут оказались? И кто ваш спутник, на такой хорошо знакомой лошади? – спросил их сержант, с подозрением осматривая меня.

«Зараза, зря я на коня Веселого Джека сел, когда решил дать отдохнуть своему Чернышу», – подумал я.

– Ой, мы сейчас всё расскажем... – начала, было, Мэри, Агнесса как всегда молчала, но я, перебив их, спросил:

– Может, кофе попьем, а то у меня голова начала кружиться?

Я действительно чувствовал себя не очень. Похоже, сказалось долгое время, проведенное в седле.

– Мистер Андерс, Джонни ранен в перестрелке с бандой Джека Крисмана. Он убил его самого и пять человек из его банды.

– Вот как? – искренне удивился сержант и крикнул своим людям: – Лойс, Хекман, займите тот холм для наблюдения; остальным – встаем на бивуак.

Попивая кофе из кружки, я тоже слушал рассказ Мэри, изредка вставляя в него свои комментарии. А так как надо было устраиваться в этом мире, то есть легализоваться, то я в лицах описал свою встречу с Веселым Джеком, даже осторожно показал, как достал нож и кинул его, что вызвало полные одобрения возгласы сержанта и солдат, которые слушали нас.

После того как Мэри закончила, мы собрались и уже вместе с солдатами, время патрулирования которых закончилось, направились в форт, к которому прибыли практически в потёмках, так что встреча с командиром форта произошла уже ночью.

Девушек устроили рядом с моим номером в небольшой служебной гостинице, что была в форте. Быстро поужинав, я в сопровождении вестового, что ожидал меня, направился к зданию штаба, где и находился сейчас майор, изучая рапорт сержанта Андерса.

Пройдя через открытую вестовым дверь, я подошёл к столу и, пользуясь тем, что ранен, сел на стул, стоящий напротив стола майора. Разрешения я не спрашивал, просто не посчитал нужным это сделать.

Майор мне сразу понравился, было в нём что-то такое, надёжное, армейское. Было видно, что майор из тех, кто шёл в армию по зову сердца и чувствовал в ней себя как рыба в воде.

– Мистер Маккена? Я майор Томпсон, командир форта Джойс, – представился он.

– Джон Маккена, – кивнул я в ответ.

– Вы ведь не американец, судя по вашему акценту?

– Дед был из Ирландии, фамилия сохранилась, а я поляк. Был с отцом проездом по вашей замечательной стране, но случилась трагедия... наша лодка перевернулась на реке, и отец не сумел выплыть... а я... я... остался один, – пустив в голос слёз, ответил я.

– Ну-ну, успокойся, ты же мужчина, – подойдя, похлопал меня по плечу майор.

– Да всё нормально, я уже успел оплакать отца, – ответил я, оставив в голосе печаль.

– Расскажи мне во всех подробностях всё, что случилось с тобой. А особенно о встрече с Джеком Крисманом, а то по форту начали уже гулять такие слухи... – попросил майор, усаживаясь обратно.

– Мы с отцом плыли по реке на пироге, когда стало убыстряться течение, а потом появились пороги. Отец приказал править к берегу, но было поздно...

Выйдя из здания штаба, я направился к гостинице, надеясь успеть выспаться. Майор пообещал выплатить за голову Джека требуемую сумму. Оказалось, у него были на это полномочия. Была и приятная новость. Месяц назад награда за голову Весельчака была увеличена на пятьсот долларов, что мне очень понравилось.

Когда я, умывшись, уже засыпал в своей постели, ко мне в комнату через незапертую дверь скользнула гибкая девичья фигурка и, стараясь не потревожить мою рану, прижалась ко мне.

«Зашибись, это я подумывал пробраться к ним, а тут такой подарок», – ошарашенно подумал я, впившись в полуоткрытые губы, потом прижался лицом к пышной груди Мэри.

«Мэри?» – озадачился было я, как понял, что рядом не более смелая Мэри, а тихоня Агнесса. Четвёртый размер был у неё.

Уснули мы под утро, а проснулся я от тихого плача у двери. Открыв глаза и стараясь не потревожить утомлённую бурной ночью Агнессу, по-хозяйски положившую на меня ногу, я привстал на локте и посмотрел на дверь, где в открытом проеме стояла Мэри и плакала, закрыв лицо ладонями.

– Что случилось? – проснулась Агнесса и, спрятавшись за одеялом, с испугом посмотрела на сестру.

– Гадкая-гадкая, он мой! – выкрикнула Мэри и, развернувшись, выбежала в коридор, плача на ходу.

– В чём проблема? – с лёгкой озадаченностью спросил я у Агнессы.

Густо покраснев, та стала прикрываться одеялом, явно пытаясь закрыться от моих нескромных взглядов.

– Она в тебя влюбилась, а я... я... я тоже-е-е, – завывала она в слезах.

«И что у этих женщин за привычка, чуть что, сразу в слёзы?» – подумал я, прижимая хрупкую девушку к себе.

– Я предала её, – продолжала стенать та.

Через десять минут мне это надоело, да и гормоны возобладали над разумом. Начав ласкать Агнессу, вспомнил про одну религию в Америке.

– Любимая, а я ведь мормон, так что... – не договорил я, впившись поцелуем в распухшие после ночи сладкие губы девушки. Ненадолго, нужно было принять меры, чтобы нам не помешали.

Сходив и заперев дверь, я вернулся в постель, где мы продолжили постельные игры... хотя нужно сказать, что продолжил я, так как Агнессе ещё учиться и учиться.

Через час, быстро одевшись, девушка выскользнула из моей комнаты, явно убежав на поиски сестры.

Зевая и почесываясь, я стал приводить себя в порядок. Одевшись и умывшись принесённой горничной водой, помечтав о ванне, я спустился вниз, в небольшой обеденный зал. Позавтракав вкусными тостами с домашним сыром и запив всё это кофе, направился на поиски майора – за своими наградными деньгами, так как официальное опознание Джека уже состоялось, о чём мне сообщила официантка.

Как ни была осторожна Агнесса, но рану мы тревожили не раз, о чём свидетельствовало немалое пятно крови на бинтах, поэтому я решил сперва зайти к местному эскулапу, чтобы он осмотрел меня.

– Ну-с, молодой человек, это о вас все говорят в форте? – спросил меня доктор, аккуратно снимая бинты. Местный врач оказался довольно не плохо подготовлен для подобных случаев, явно не раз имел дела с огнестрельными ранами.

– Наверное, – ответил я.

– Ну, тогда привыкайте. С той минуты, как вы убили Джека, вы – знаменитость, – сказал доктор, снимая последний бинт.

Мне пришлось почти полчаса ждать, пока доктор чистил и зашивал рану, и это практически без наркоза, от настойки опия я сам отказался, решив, что потерплю. В принципе вытерпел, но серьёзно потерял в силах.

После ни о каком майоре речи уже не шло, лишь бы до комнаты доползти. Отказавшись от помощи доктора Перри помочь дойти до своей комнаты, я вышел из его кабинета.

Морщась, я изображал улыбку, пока осторожно шагал до гостиницы.

«Какая всё-таки это болезненная вещь, слава», – думал я, вздрагивая от очередного дружественно-восхищенного хлопка по плечу. Подойдя к двери гостиницы, я обернулся и помахал зевакам, которые рёвом встретили моё приветствие. Как я дошёл до комнаты, этого уже не помнил.

Проснулся я от сильной жажды, которая буквально высушила меня изнутри. Открыв глаза, несколько секунд недоуменно смотрел на потолок, побеленный известкой, с мелкими трещинами на нём. Повернув голову, посмотрел на лежащую справа Агнессу, с левой стороны лежала и тоже посапывала носиком Мэри. Пытаясь не разбудить это сонное царство, осторожно сполз на подножие кровати, аккуратно ступив босой ногой на холодный пол, тихо скрипя половицами, приблизился к графину с питьевой водой.

Допив второй стакан, я задумался и налил третий.

– Ты проснулся, – не то осуждающе, не то вопросительно сказала Мэри. Спустив ноги на пол, она села на кровати и из-под выбившейся челки посмотрела на меня.

– Проснулся, пить захотелось, – ответил я ей.

– Доктор так и сказал, что у тебя будет сильная жажда из-за потери крови, и велел поставить рядом с кроватью графин с водой.

– Хороший доктор, – кивнул я, допив стакан.

– Как ты себя чувствуешь? – спросила у меня Мэри, расталкивая Агнессу.

На несколько секунд замерев, я мысленно обследовал себя, после чего ответил с некоторым удивлением:

– Как ни странно, но достаточно хорошо. Пить хочется, это да, несмотря на полный желудок, да и повязка несколько тугая, а так нормально. Вот только не помню, как я дошёл до комнаты.

– Ты и не дошёл, это мы тебя с мистером Киллером принесли. Ты у лестницы упал, – ответила Агнесса.

– С кем? – озадачился я.

– Принесли? Мистер Киллер, он главный в гостинице.

– А-а-а, понятно. Что нового произошло в мире, пока я спал? Кстати, сколько я спал? – поинтересовался я и, прихватив полный стакан, направился к окну, отхлёбывая на ходу.

– Ты упал вчера утром, сейчас тоже утро, значит, ты спал сутки.

– Так значит, – протянул я, задумчиво разглядывая, как по улице проскакало трое всадников. Да и простых прохожих хватало. Тут я вспомнил о своих вещах, которые, насколько помнил, лежали на складе хозяина местной конюшни Сэма Виткинса, у которого мы оставили своих лошадей.

– Кстати, надо узнать, как там моё имущество поживает, – сказал я, но сначала пригласил девушек на завтрак, решив хорошенько отблагодарить их.

Во время завтрака я с интересом рассматривал девушек, сидящих передо мной. Первое, что привлекло моё внимание, это их одежда. Судя по всему, она у них была парадно-выходная, но, несмотря на это, вид имела заношенный.

Сестры были явно не из богатой семьи. Одежды, в которых они двигались со мной к форту, на них не было, видимо, это запас.

Мысленно прикинув, сколько стоит местная одежда, я достал из кармана деньги и не только заплатил за завтрак, но и дал по сто долларов им на замену гардероба, даже не думая слушать возражения.

Наши отношения ещё не совсем были мне понятны, но я пока не торопил их, решив плыть по течению. В принципе крепкий тыл на то время, пока я нахожусь в этом мире, мне не помешает. Конечно, один раз я обжёгся, не хотелось второй раз так подставиться, но девушки мне нравились, и подлости я от них не ждал.

Отправив сестер за покупками, я занялся деньгами, оружием и лошадьми, начав с денег.

Майор, когда я зашёл к нему, озаботился моим здоровьем и получил ответ, что пока всё хорошо. Потом я спросил насчёт банды Джека.

– Видели их неподалеку. По форту начал гулять слух, что Джек не просто так оказался у сгоревшего каравана. Мол, у него при себе была куча денег, которые он увёл у своих поделщиков... – с насмешливым взглядом заявил майор.

Я возмущенно, с полным негодованием, ответил:

– Да если бы там были деньги, я разве оказался бы тут? Да я бы даже не заинтересовался ценой за голову Джека. Кстати, сколько у него денег было?

– Больше двухсот тысяч золотыми монетами, – ответил майор, едва заметно усмехнувшись.

Получив от майора чек на обещанную сумму, я сходил к казначею и получил деньги, практически опустошив армейскую кассу. После этого занялся лошадьми, решив с оружием разобраться завтра.

С Чернышом всё было в порядке. Посмотрев, как он стоит в загоне с таким довольным видом, что я невольно позавидовал его беззаботности, направился к местному хозяину.

– Так вы хотите продать лишних лошадей? – задумчиво переспросил владелец конюшни мистер Виткинс на мой прямой вопрос.

– Да, кроме вот этого Зверюги, коня Веселого Джека, моего Черныша и вон тех двух кобыл для заводных. Остальные две меня не интересуют.

– Покупателей будет найти трудно, – задумчиво сказал Виткинс, осмотрев обеих лошадей, явно пытаясь снизить цену.

– Мы не торопимся. Когда будет следующий караван?

– Через месяц, – ответил, что-то прикинув, Сэм.

– Во-от, времени навалом. Продавайте. Кстати, а где можно купить фургон и мулов?

– Так у меня и можно, два фургона в запасе стоят. Пойдёмте, это на задней площадке конюшни, – замахал рукой, приглашая пройти за ним, Виткинс.

Осматривая фургоны, я спросил у Виткинса после изучения одного:

– Станный фургон, это что, у него боковины железом обшиты?

– Заказал один покупатель, выдал аванс, а за заказом так и не вернулся. Видно, не понадобился.

– Понятно, – сказал я, залезая под фургон.

Подумав, я решил отложить покупку фургона до определения, нужен он мне или нет, но всё же попросил попридержать его для меня. Решив этот вопрос, я направился в гостиницу, на ходу осматривая форт. Раньше мне было как-то не до того.

Форт был немного странным. Мало того что он был обнесён бревенчатым частоколом, по прибитым площадкам которого ходили часовые, так ещё был такого размера, что в него вмещалось больше четырёх десятков домов. Гарнизон форта состоял из пяти рот, двух пехотных и трёх кавалерийских, а также двух артиллерийских батарей. Погуляв туда-сюда по форту и изучая его во всех отношениях, при этом постоянно отвечая на дружественные приветствия незнакомых мне людей, я вдруг почувствовал взгляд. Именно взгляд. Быстрый и оценивающий. Так смотрят на свою жертву.

Пристально посмотрев на парня лет двадцати пяти на вид, который явно изучал меня, плечом облокотившись об опорный столб салуна, я приподнял верхнюю губу и показал зубы. Парень пару раз удивлённо моргнул и, быстро развернувшись, зашагал куда-то в сторону.

«Похоже, что петля затягивается. То, что этот парень из обиженной банды Джека, уверен на все сто», – подумал я, пристально глядя ему в спину. Тот, видимо, чувствовал мой взгляд, так как его передёрнуло.

От хвоста нужно было избавляться, поэтому, оглянувшись, я направился к сержанту, который разговаривал с приятной на вид дамой.

– Извините, сэр, – сказал я, подойдя ближе, при этом демонстративно держась за раненый бок.

– Да? – спросил он, обернувшись.

– Я Джон Маккена, – представился я.

– Я знаю, кто вы, сейчас в форте говорят только о вас, – чуть улыбнувшись, ответил сержант.

– Я тут гулял, старался рану не растревожить, как заметил одного из людей Джека. Сам я пока не боец с моей-то раной, но вы, я думаю, справитесь с ним.

– Где он? – быстро спросил сержант, оглядываясь.

Я описал парня, заметив, что тот направился к северным воротам. Извинившись перед дамой, сержант, придерживая саблю, побежал в ту сторону, куда ушёл незнакомец.

– Извините, похоже, я лишил вашего общества такого достойного человека, – извинился я перед дамой.

– Ничего, мы с Арчи просто друзья, – ответила дама и представилась: – Мисс Арабелла Клинтон.

– Джек Маккена к вашим услугам, мэм, – приподняв шляпу, ответил я.

Подхватив под локоть, мисс Клинтон повела меня к гостинице, явно решив выпытать всё о моей встрече с Веселым Джеком. Майор был прав – я теперь тут знаменитый человек.

Вдруг на середине моего рассказа у северных ворот началась пальба, которая достаточно быстро стихла.

– Быстро сержант бежит, – отметил я.

– Будем надеяться, что Арчи не пострадал, – сказал моя спутница.

– Можете быть уверены. По виду сержант не таков, чтобы дать себя просто так подстрелить, – успокоил я её и тут же увидел обеих сестер, которые не очень доброжелательно встречали меня у входа в гостиницу.

Быстро распрощавшись с мисс Клинтон, я сделал болезненный вид лица и, ухватившись за рану и скособочившись, направился к гостинице. Оказывается, в том, чтобы быть раненым, много плюсов. Девушки быстро меня пожалели, сообщили, что они накупили всё, что только можно и на сколько хватило денег, а потом велели мне подождать в обеденном зале, пока они подготовят всё к показу. Пришлось идти в обеденный зал и заказывать кофе.

– Ещё кофе, мистер Маккена? – спросила меня местная официантка, жена повара в нашей гостинице, Ребекка Гризли.

– Спасибо миссис Гризли, – согласился я, подавая ей стакан и оторвавшись на миг от газеты двухмесячной давности.

«Теперь понятно, откуда у них такой ажиотаж при любых новостях», – подумал я, читая колонки с объявлениями.

– Мистер Маккена, – отвлекла меня прибежавшая с кухни Ребекка.

– Что случилось, миссис Гризли?

– У ворот десять минут назад была перестрелка, вы, должно быть, слышали, так вот солдаты убили троих из банды Веселого Джека, – жарко рассказывала она.

– А с нашей стороны пострадавшие есть? – спросил я.

– Сержанта Арчи Сименса ранили, говорят, серьёзно, – ответила та, после чего снова убежала на кухню к мужу.

На лестнице послышался перестук каблучков, и на ступеньках показалась Мэри.

– Джонни, мы готовы, можешь смотреть, – сказала она. Вздыхнув, я сложил газету и, положив её обратно на стол к мистеру Киллеру, направился наверх, смотреть на обновления, что купили девушки.

А ночью вместо Агнессы ко мне пришла Мэри. Меня просто поразило, как такая в дневное время бойкая девушка становится смирной тихоней ночью. С младшей же было всё наоборот.

С девушками я связался для того, чтобы иметь якорь. Нет не так, я хотел иметь СЕМЕЙНЫЙ якорь, ту частичку семейного тепла, которого меня лишила первая жена, и сейчас я решил получить это тепло во что бы то ни стало. В девушках я видел именно ту опору, на которую рассчитывал. Без крепкой семейной дружбы сложно планировать свою дальнейшую жизнь. Я не отношусь к тем людям, которых называют одиночками; плохо жить, если тебя не ждут дома и если не о ком заботиться. Да и о детях стоило подумать. Я подходил к тому возрасту, когда о них начинаешь задумываться уже серьёзно. Знаю, что это будет моей слабостью, но будьте уверены, я смогу защитить себя и свою семью. По крайней мере постараюсь, даже ценой своей жизни.

Поглаживая макушку уснувшей у меня на груди Мэри, я думал, что обе девушки будут прекрасными матерями. Именно так мужчины выбирают себе спутниц жизни, представляют их с младенцем на руках. Да, в первый раз я ошибся, что было для меня страшным ударом, но снаряд не падает дважды в одну воронку, и я надеялся, что эта поговорка сработает и тут. К тому же мои планы на дальнейшие отношения были понятны как мне, так и девушкам, не зря ведь они вечером переглядывались с таким загадочным видом.

Просунулся я под утро, чмокнув в щёчку разбудившую меня Мэри, встал и, быстро одевшись, занялся умыванием. Кстати, обе девушки тоже были приучены к гигиене, так что с этим вопросом я к ним не подходил.

Во время завтрака на меня пялились не только прислуга гостиницы, но и несколько постояльцев, судя по всему уже ни для кого секретом не было, что происходило по ночам.

«Долбаная скрипучая кровать», – подумал я и, приподняв чашку с кофе, как будто это бокал с шампанским, провозгласил тост.

– Ну, за наше счастливое будущее.

Девушки, переглянувшись блестящими от счастья глазами, вопросительно посмотрели на меня. Немного смущаясь, я тихо попросил у них рук... две руки?... Короче, чтобы они вышли за меня.

Мэри первой успела сказать «согласна», опередив Агнессу на секунду.

Выпив за такое событие шампанского, которое я заказал у бармена, решили, не откладывая это дело в долгий ящик, провести обряд бракосочетания как можно быстрее. Причем это была идея девушек, да и я, честно говоря, не был против. Как свадьба проводится у мормонов, я не знал, но говорить это девушкам не стал, поэтому, отправив их подбирать наряды и вручив денег, чтобы они закупили всё, чего им не хватает, направился в местную церковь, разузнать подробности бракосочетания мормонов.

Озадаченно почесывая затылок, я слушал местного священника падре Гомеса.

– Разве об этом не все мормоны знают? – спросил он слегка недоуменно. Мои наводящие вопросы его удивляли.

– Да. Мы были в одной деревушке, там отец и прошёл обряд, ну и я за ним тоже. А насчёт бракосочетания я не в курсе, не собирался знаете ли, – отмахнулся я на его подозрительные взгляды.

Падре такой ответ устроил, поэтому он мне ответил:

– Я точно не знаю, но как мне объяснял один из мормонов, это один из трёх обрядов и называется он «храмовым браком».

Я ещё более усиленно зачесал затылок. Вот, ей-богу, помогло.

– То есть вы хотите сказать, что обряд должен проводить священник мормон?

– Я и сейчас это говорю, – пожал тот плечами.

– Ну и ладненько, – ответил я и, поблагодарив за консультацию, довольный вышел из церкви.

Вернувшись в гостиницу, я сделал виноватое выражение лица и сказал Мэри, когда увидел её в моей, теперь уже нашей, комнате:

– Я не нашёл священника, который будет нас венчать, – виновато развел я руками.

– Ничего, – улыбнулась Мэри, – мы уже позаботились об этом, священник ждёт нас внизу. Комнату готовят, алтарь завезли, зеркала вешают.

Оставив меня с открытым ртом посередине комнаты, она выскользнула в коридор, убежав за водой для умывания.

«Верно говорят: «без меня, меня женили». А я ещё, идиот, хотел в гражданском браке пожить», – ошарашенно подумал я, начиная подозревать, что моя должность хозяина дома под угрозой.

– Ну, во что ты одет?! – всплеснула руками делавшая причёску Агнесса. Осмотрев себя, я был вынужден признать, что одежда не подходит скорой церемонии.

В результате пришлось сбегать в магазин готового платья и подобрать себе по росту костюм. Один такой был, но только один, и что меня сильно печалило, он был не моего любимого цвета, а коричневого, но выбирать было не из чего.

– ... пока смерть не разлучит нас, – говорили мы с Агнесс ритуальную фразу, глядя на свои изображения в зеркалах. Мэри, теперь уже моя жена, стояла в стороне со слезами на глазах. На церемонии было не так уж и много народу. Майор Томпсон, сержант Андерс, Ребекка с мужем и ещё пара человек, которые принимали в нашей судьбе хоть какое-то участие.

И только несколько лет спустя я узнал, что всё это было спланировано сестричками от начала до конца, но тогда мне было уже всё равно, и я только посмеялся на признание Агнессы. Но сейчас я этого не знал и серьезно воспринимал церемонию, считая себя на вершине счастья.

После свадьбы прошло два дня. Я понемногу оживал, и рана всё меньше давала о себе знать. Но, так как мне нечего было делать, я решил воспользоваться свободным временем и обучиться в разных направлениях. Первым делом я пришёл в небольшой частный магазинчик мистера Лойса, который продавал оружие переселенцам и охотникам.

Так как у меня был переизбыток оружия, и должен сказать, что качество его было не очень, то я решил продать его Лойсу, да заодно ознакомиться с образцами всех видов оружия на Диком Западе. С Сэмом Виткинсом я договорился на обучение в уходе за лошадьми, а с майором Томпсоном – использовать его стрельбище для тренировок.

О банде Веселого Джека, после той перестрелки у ворот, когда был ранен сержант, ничего не было слышно, но я чувствовал, что это неспроста и я ещё повстречаюсь с ними. В общем, проводил я время с толком, даже последние шесть дней учился верховой езде.

* * *

Три недели пролетели как одно мгновение, пока к форту не подошёл очередной караван переселенцев.

– Знаешь, жаль, искренне жаль, – сказал майор, держа мою руку.

– Да, хорошо было у вас, но сами понимаете пора, – ответил я.

За последнее время мы успели скорешиться с майором, в основном из-за стрельбы из револьверов. Честно сказать, стрелок он классный, но до меня пока ещё не дотягивал, хотя очень старался. Про меня майор говорил «прирожденный стрелок», да и я чувствовал, как всё легче и легче могу обращаться с «кольтом».

Помахав всем, кто нас провожал, я вскочил на передок нашего фургона и, плюхнувшись рядом с Мэри, тронул поводья. Мулы, постоянно шевеля длинными ушами, дернули и потащили повозку к лагерю переселенцев, стоявших у стен форта. Со старшиной каравана я уже договорился, внёс часть денег проводнику и, по разбивке каравана, занимал в нём самое последнее место.

– А, это вы, мистер Маккена, – поприветствовал меня проводник каравана Том Крейс. – Что-то вы рано, караван пойдёт дальше только после отдыха, через два дня.

– Ничего, мистер Крейс, нам ещё нужно с людьми познакомиться. Всё-таки нам с ними много что пережить придётся, – сказал я, загоняя фургон на выделенное мне место в кольце безопасности, которое состояло из фургонов.

Что мне нравилось в купленном фургоне, так это опускающиеся борта. Не те – оббитые железом, а простые – деревянные. То есть спать мы будем на земле на специальных закупленных матрасах, а опустив эти борта и забив колышки, будем фактически недосыгаемы для штурма, тем более и отверстия для стрельбы были прорезаны в бортах. Было удобно и то, что борта оказались раздельными, чтобы их можно было опускать по частям и скреплять внизу между собой.

Поставив фургон, который я под настроение назвал «Трансформер», на назначенное мне старшиной место и расседлав мулов, отвёл их вместе с лошадьми, которые были привязаны позади фургона, к общему табуну. Когда я вернулся, жены уже начали готовить скорый ужин. Несколько минут полюбовавшись ими, я занялся «Трансом».

Опустив борта и забив молотком колышки, чтобы фургон нельзя было сдвинуть с места и оттащить, стал готовить спальное место. Помня о змеях, я купил аркан в магазине мистера Гейзера из лошадиных волос и разложил его вокруг «Транса». После чего, достав рулоны с матрасами и почистив землю от камней и других неровностей с помощью лопаты, расстелил их. Всё, дальше моя работа закончилась, белье и одеяла – это забота жен. Мы уже выезжали пару раз в прерии под охраной солдат и теперь знали, что и кому делать, так что подготовка не заняла у нас много времени.

Познакомившись с семьей Макгрегоров, фургон которых стоял перед нами, я накинул веревки, скрепляющие между собой наши фургоны на специальные скобы и уже завязывал узел, как меня кто-то окликнул:

– Добрый день. Вы мистер Маккена?

Обернувшись, я увидел рядом собой добродушного дядюшку с седой бородой и в фетровой шляпе, который так и просился на фотографии вместо Деда Мороза.

– Да, это я. Чем могу помочь?

Вежливость присуща многим людям, я тоже не был лишен этой особенности. Когда настроение было.

– Я Крис Кельмах, из Виргинской общины мормонов. Можно мне с вами поговорить наедине?

«Этому что от меня надо?» – озадачился я и, завязав последний узел и поправив ремень с висящими на нём кобурами с «кольцами», последовал за седобородым.

Семья Макгрегоров с интересом провожала нас взглядами. Жёны быстро познакомились с женой Стена и сейчас живо что-то обсуждали, изредка кидая на меня тревожные взгляды. Сам Стен, помогавший мне скреплять фургоны, то есть он стоял рядом и советовал, как это делать, тоже с интересом наблюдал за нами, качая на руках трёхлетнюю дочурку.

Отойдя метров на сто от стоянки переселенцев, к которым теперь относился и я, мы остановились и посмотрели друг на друга. Уже догадываясь, о чём будет предстоящий разговор, я вопросительно приподнял правую бровь.

– Кхм, мистер Маккена... Можно я буду называть вас Джон?

– Да не проблема, можно, – согласился я.

Смущенно прочистив горло, Кельмах спросил у меня:

– Вы, Джон, насколько я слышал из рассказов солдат, мормон?

– Не совсем, но я вас слушаю, – неопределённо ответил я.

– Кхм, и вы женаты на обеих девушках, и провели обряд брака по нашим канонам, я прав?

– В точку, – кивнул я.

Мне уже стал надоедать этот разговор, и я откровенно заскучал.

– Однако вы носите оружие и... убиваете людей...

– Мистер Кельмах, давайте сразу расставим все точки над i... Я не мормон, да я с отцом провёл обряд посвящения, но по вере я атеист и на все религии мне плевать с большой колокольни. Вашей верой я воспользовался только для одного, чтобы сыграть свадьбу с моими женами, больше мне ваша вера не нужна. Больше того, что у вас разрешено многоженство, о вашей религии я не знаю НИЧЕГО и узнавать не собираюсь.

– Но как же так? Ведь священные узы брака были попорчены...

– Слушай, дед... Послушайте, мистер Кельмах, на ваше мнение мне начхать, как и на вашу религию... – откровенно говоря, мне уже надоел этот разговор, и я сразу решил прекратить его побыстрее, не разводя политесов, а говоря прямо в лоб. – Поэтому я надеюсь, что дальнейшие наши отношения будут равными, без эксцессов. Вы не лезете в мои дела, я не лезу в ваши. О'кей?

Наш разговор вышел тяжеловатым, но я и не собирался сюсюкать с мормоном. Просто сразу пояснил свою позицию и намекнул о проблемах, что возникнут у этого правдолюбца, если он полезет в мою жизнь.

– Я вас понял, но...

– ... но вам пора, – продолжил я и, развернувшись, направился к своим жёнам.

Судя по виду Кельмаха, отстаивать свою точку зрения он был готов до победного конца, поэтому я сам прекратил этот нудный разговор. Если в караване будут проблемы, то можно и вернуться в форт. Я реально рассчитывал, что «запазуха» снова станет доступной. И вообще, если бы она вернулась, то никаких проблем бы не было, сел бы с женами в самолёт-вертолёт и улетел куда надо, но чего нет, того нет. Ладно, хоть я чувствовал, что она рядом, не утеряна и, возможно, со временем верну управление ею. Это успокаивало, нужно только подождать. Не знаю сколько, но подождём.

Вернувшись к фургону, я спросил, как дела, и предложил помощь.

– Всё в порядке, – отказалась Мэри, помешивая в котелке суп.

Улыбнувшись ей, я направился к Стиву, который стоял у своего фургона и смотрел куда-то в прерию.

– Что там? – спросил я у него.

– Знаешь, Джон, мне на миг показалось, что вон там была человеческая голова.

– Наверное, показалось, хотя... трава достаточно высокая, может, и не показалось.

Несколько секунд подумав, я направился к Чернышу, которого пока не отводил в табун. Застегнув у него ремень под животом и залихватски свистнув, вскочил в седло. Развернув коня, с места дал в галоп, на ходу вытащив из седельной кобуры «винчестер». Кстати, по части оружия оказалось, что я был самым вооружённым человеком в караване. Доскакав до того места, где Стив видел голову, я нашёл примятую траву. От каравана ко мне уже скакали шестеро вооружённых всадников из охраны.

Проследив глазами, куда уходил след, я, шпорами дав разбег коню, погнал туда, прикрываясь от возможного выстрела телом и головой Черныша. Заметив, что его преследуют, парень в индейских одеждах вскочил на ноги и припустил в сторону небольшой ложбинки. Судя по всему, там была его лошадь.

«Однако в банде Джека смелые парни, и в форт приперлись, и под стенами крутятся», – подумал я. То, что парень был белым, а не индейцем, я разглядел сразу.

– Стой! – заорал я. Подстрелить его я мог без проблем, но мне нужна была информация, и я рассчитывал её получить. Однако парень никак не реагировал. В ложбинке могла быть ловушка, и я, остановив коня, со ста пятидесяти метров подстрелил его. Однако не успел я сдвинуться с места, как мимо меня проскакали охранники каравана.

Один из них успел крикнуть:

– Молодец, парень!

Тронув поводья, я неспешно потрусил за ними. То, что наблюдатель мёртв, я не сомневался, слишком хорошо знал, куда попала моя пуля.

– Готов. Прямо в сердце, – сказал один из охранников, присев у тела и держа поводья своего коня. Четверо ускакали в ложбинку, и говорил он это тому охраннику, что похвалил меня, судя по всему, именно он был старшим в охране.

– Отличный выстрел, мистер?..

– Джон Маккена, – представился я.

– Слышал о таком. Это ты подстрелил Веселого Джека?

– Да я, и ещё пяток его людей, – ответил я.

– Думаешь, это один из банды? – задумчиво посмотрев на меня, спросил он. Второй парень, который осматривал убитого мной бандита, с интересом прислушивался.

– Уверен. Они решили, что золото, которое у них украл Джек, у меня.

– А это не так? – спросил второй охранник.

– Ваши возвращаются, – вместо ответа сказал я, кивком указав на возвращающихся охранников, ведущих в поводу двух лошадей.

– Бак Тревис, – представился старший, протянув руку.

– Рад познакомиться, – ответил я, пожимая руку.

Когда мы возвращались, я задумался о золоте. Возвращать его хозяевам, не банде, а реальным хозяевам, я не собирался. Не из жадности, нет, я могу заработать любую сумму, а просто из принципа и закона трофеев. Моё, значит моё. Но и подтверждать слухи, что это золото у меня, я тоже не собирался. А то, что я немного отсыпал из каждого мешочка, перед тем как спрятать ценную находку, никого не касалось.

– Убийца! – вот что я услышал, как только мы подъехали к каравану. В толпе стоял Крис Кельмах и пальцем указывал на меня.

«Двоим нам места в этом караване не будет... Ну что ж, Крис, ты сам решил свою судьбу», – подумал я, с безразличием посмотрев на него. Не трудно было понять, что Кельмах относится к категории словоблудов. И его можно было бить только его оружием. «Или ножом в переулке», – мелькнула мыслишка.

Сделав самый подозрительный вид, на который был способен, я спросил у праведника ележным голосом:

– Что? Не понравилось, что я твоего подельника убил? Кто первым кричит «держи вора»?

Чего-чего, а Кельмах этого не ожидал и застыл в прострации живой статуей. Повернувшись к подъехавшему старшине и мельком глянув на приближающуюся от форта полуроту во главе с моим напарником по сабельному бою лейтенантом Гекебельфири, я спокойно сказал:

– Я бы на вашем месте, господин Тансер, подумал над тем, откуда у этого человека такая забота о преступниках.

– Это Том Диггер, следопыт из банды Кривого Тима, – отвлѣк нас лейтенант Гекебельфири, осмотрев тело.

– Вот видите, – повернулся я к старшине.

– Кхм, – прочистил он горло и сказал несколько смущенно: – а ведь Крис Кельмах недавно присоединился к нам, всего неделю назад. И мы все помним, что устроили мормоны в Юте не так давно.

Присутствующие задумались над этим. Кельмах, поняв, что теряет свои позиции, закричал:

– Он убил безоружного человека, не зная наверняка, что тот преступник.

Насчѣт безоружного Кельмах, как ни странно, был прав. У Диггера при себе ничего не было кроме ножа.

– А откуда вы знаете, что при нём ничего не было, ведь вас там не было? – опередив меня всего на секунду, с подозрением спросил Бак Тревис. Он с любопытством прислушивался к нашей перепалке, что-то усиленно вспоминая при этом, и, видимо, придя к каким-то выводам, стал что-то быстро говорить лейтенанту, изредка кивая на Крису, а когда тот завопил про безоружного, так сразу вставил свой вопрос, вновь вогнав Кельмаха в ступор.

– Взять, – коротко сказал лейтенант.

Двое солдат, прыгнув с коней, направились к праведнику, от которого отхлынула толпа переселенцев. Внезапно Кельмах прыгнул в сторону и, ухватив одну из женщин за рукав, подтянул её к себе и, приставив к горлу дуло маленького «Дерринджера», прикрылся ею.

Я невольно засмеялся, от чего на меня стали оборачиваться, и сказал:

– Ты бы, придурок, ещё за лопатой спрятался, эффект тот же.

И действительно, по фигуре сорокалетняя женщина была довольно миниатюрной и хрупкой, так что за ней мог бы спрятаться только ребёнок.

– Не подходите, я убью её! – очнулся наконец Кельмах.

- Спокойно, спокойно, – подняв пустые руки, сказал лейтенант.
- Отпусти женщину и можешь ехать, слово офицера.

Судя по всему, словам офицеров тут пока верили, потому что на лице мормона появилось задумчивое выражение, но, кинув на меня быстрый взгляд, Кельмах ещё сильнее вдавил ствол пистолета в горло всхлипывающей от страха женщине.

- Пусть он скажет, где золото, – сказал он, кивнув на меня.

– Ради бога, скажите ему, пусть он отпустит мою жену, – протянул мне просяще руки один из переселенцев.

– От брода триста ярдов на запад, под уходящими в воду корнями ивы, находится ниша, оно там, – сказал я, не особо раздумывая.

Победно усмехнувшись, бандит, не отпуская женщину, стал отходить назад.

- Отпустите её, я же дал слово, – сказал Гекебельфири.

- Я не настолько глуп, – отрицательно покачал головой псевдомормон.

– Я вообще не понимаю, чего вы с ним цацкаетесь, пристрелите и всё, – сказал я лейтенанту, даже не пытаясь понизить громкость.

- Мы не можем...

Выхватив из кобуры «кольт», я выстрелил в Кельмаха и, убирая револьвер обратно, сказал:

- Вы не можете, так я могу.

Глядя, как подскочившие солдаты крутят руки стонущему «святоше», а муж пострадавшей уводит её в сторону, Гекебельфири повернулся ко мне и сказал с укором:

- Джон, я же слово дал.

Перезаряжая «кольт», я ответил:

- Всё правильно. Ты дал, а я нет.

– Никогда тебя не пойму, ты мыслишь по-другому, не так, как я привык, – ответил со вздохом лейтенант.

- Привыкнешь, – с улыбкой ответил я, отправляя перезаряженный револьвер в кобуру.

- Ты же уезжаешь... кстати, знаешь, кого ты сейчас подстрелил?

- Откуда?

– Это же сам Кривой Тим, я его не сразу узнал, но это точно он. Патрик, посмотри, у него под бородой шрама нет? – крикнул лейтенант капралу.

– Есть, сэр, – ответил тот после того, как внимательно изучил кожный покров на лице вырывающегося «Кельмаха».

Взяв что-то из рук сержанта, Гекебельфири внимательно осмотрел это.

– Неплохо стреляешь, – сказал он, продемонстрировав всем «Дерринджер» без спускового крючка.

«Кельмаха», перевязав изувеченную ладонь, посадили на коня и под крики рассерженной толпы, требующей крови, увели под охраной в форт.

– Мне что-нибудь там за Кривого причитается? – спросил я, точно зная, что награда за этого «святошу» есть.

– Операция была проведена силами форта Джойс, – приняв официальный вид, ответил Гекебельфири.

– Ну и ладно, – ответил я и, попрощавшись с жадным лейтенантом, направил коня к своему фургону.

То, что я увидел рядом с фургоном, мне очень понравилось. Обе жены, держа в руках винтовки, воинственно оглядывались, просеивая окружающее пространство в поисках опасности. Запирающие ремешки на набедренных кобурах были отстегнуты, и обе сестры готовы были незамедлительно воспользоваться небольшими револьверами, рукоятки которых торчали в кобурах.

– Молодцы, – улыбнулся я разыгранному специально для меня спектаклю. Я видел жён в толпе и заметил, как они бегом удаляются к фургону, чтобы встретить меня.

Спрыгнув с Черныша, я привязал к скобе фургона поводья и обнял бросившуюся мне в объятия Мэри:

– Я так беспокоилась, – сказала она, зарывшись лицом мне в грудь.

Обняв также и Агнессу, я сказал:

– Не беспокойтесь, солнышки, ничего с нами не случится, уж я об этом позабочусь.

Случившееся с «Кельмахом» обсуждалось ещё дня два, до отбытия каравана. После это несколько забылось в связи приготовлениями к дальнейшему переходу через территории индейцев.

За день до отправки майор Томпсон попросил меня навестить его.

– День добрый, Джон, – сказал он, здороваясь со мной и показывая мне на стул, приглашая присесть.

– Здравствуйте, сэр, – ответил я.

– Я хотел поговорить с тобой насчёт Кривого Тима и вообще обо всех делах, которые происходят вокруг тебя.

Приподняв левую бровь и показывая, что внимательно слушаю, я откинулся на спинку стула.

– Сам понимаешь, слух о золоте, которое находится у тебя, привлёк к этому немало всяких бандитов или просто лихих людей. Банда Кривого Тима не была исключением. Задумка с проповедником мормонов была не плоха и, как мне кажется, могла увенчаться успехом. Как ты понял, что он преступник?

– Да никак, просто предположил, почему он крутится вокруг меня, ответ напрашивался сам собой, – ответил я несколько лениво.

– Хм, у Тима было шесть подельников, одного, Диггера, подстрелил ты, ещё четверо находятся в восьми милях отсюда, я уже послал солдат за ними. Однако беспокоит меня не это, а золото, что находится у тебя. В этом случае идти с караваном тебе нельзя, это опасно для переселенцев. Чтобы добраться до тебя, преступники пойдут на всё.

– Да вы не беспокойтесь, золота нет, – ответил я.

Несколько секунд в кабинете была тишина, майор с интересом смотрел на меня:

– Никак не могу понять, то оно есть, то нет его, – несколько раздраженно сказал он.

– Да тут всё просто. Банда Весельчака уже три недели не появлялась под стенами форта, я прав?

– Нет даже намёка на их присутствие, – кивнул Томпсон.

– Вот и я про это...

– Ты хочешь сказать, что они нашли его? – понял майор.

– Нисколько не сомневаюсь, не настолько хорошо я его спрятал. Наверняка уже поделили его и разъехались. Именно поэтому вы и не нашли его, – ответил я. Последнее я сообщил утвердительным тоном.

– Хм, да, золота под корнями нет. Но как ты понял? – несколько смущенно спросил майор.

– Видел вернувшихся солдат, сопоставить их возвращение и ваш вызов труда не составило, – ответил я.

Ударив по столу кулаком, майор сказал:

– Теперь понятно, почему ты так спокойно сказал, где оно находится. Ты всё знал!

– Догадывался, – поправил я его.

Поговорив ещё немного, мы распрощались, на этот раз уже навсегда.

* * *

– Дорогая, смени меня, – попросил я, передавая поводья Агнессе.

– Ты куда, Джонни? – спросила она, принимая поводья.

С борта запрыгнув в седло Черныша, я ответил, подъехав к переду «Транса»:

– Сделаю круг вокруг каравана, может, что подстрелю, будет мясо нам на ужин.

С гиканьем дав шпор Чернышу, я обогнал два впереди едущих фургона, помахал шляпой обернувшимся соседям и рванул в прерию. Через полчаса я подстрелил первую дичь.

Достав из седельной кобуры двустволку и положив её на лук седла, я стал внимательно крутить головой. Заяц, которого я спугнул, рванул куда-то сюда. Высокая трава, шевелившаяся под довольно сильным ветром, хорошо скрывала серого, поэтому я медленно ехал, просеивая глазами каждый квадратный метр прерий.

Вспомнив, как он рванул чуть ли не из-под копыт коня, я только покачал головой. Тогда я только чудом не свалился с Черныша, настолько неожиданно для нас обоих он появился, и сейчас мы оба с Чернышом, горя жадной мести, высматривали подлого зайца.

Заметив краем глаза стремительную серую тень, мелькнувшую с правого бока, я, не целясь, от бедра, выстрелил мелкой дробью. Тело серого подбросило и кувырком швырнуло на густую траву, окропляя её кровью.

– Готов, – засмеялся я и, тронув поводья, направил Черныша к тушке серого.

Привязав зайца вниз головой к другой добыче, состоящей из двух куропаток, я развернул коня и поскакал к каравану, находящемуся в двух милях от меня.

Увидав на одном из холмов трёх всадников из бокового дозора, я помахал им шляпой и, подстегнув Черныша, направился к ним. Заметив, что командует ими хорошо мне знакомый Бак Тревис, вспомнил, как мы два дня назад подъехали к памятному броду, не так далеко от которого я спрятал трофейное золото.

Позавчера к вечеру мы остановились у реки и, образовав круг, стали готовиться к ночевке, когда я предложил показать всем, где спрятал золото бандитов. К моему удивлению, собралось удивительно много народу, я бы сказал – больше половины каравана. Глядя, как люди принаряжаются, будто это будет праздник, я повел их и своих жён к дереву с нишей в воде.

– Вот здесь я спрятал золото Веселого Джека, – сказал я, указав под корни дерева.

– И оно до сих пор там? – недоверчиво спросил один из переселенцев, худой тип с желчным лицом.

– Сомневаюсь. Я не настолько хороший следопыт, чтобы спрятать все следы, так что уверен, его там нет, – отмахнувшись, ответил я.

Несколько недоверчиво настроенных мужчин сняли куртки и оружие и в одних штанах прыгнули в воду.

Бак Тревис едко прокомментировал их алчность:

– Стервятники.

К моему удивлению, золото они нашли. Я не поверил своим глазам, когда один из ныряющих парней вынырнул с двумя монетами в руке.

– Видимо, один из мешков порвался, – прокомментировал я, когда пришёл в себя.

Эта находка вызвала настоящий бум среди мужчин, а так как я громко отказался от всего, что находится в этом гроте, то поисковиков резко прибавилось. До темноты нашли ещё семь монет, дальше я уже не видел, вместе с женами ушёл к фургонам, но Бак утром сказал, что поиски не прекращались даже ночью и они увенчались успехом, было найдено ещё пять монет.

– Привет, Джонни. Я смотрю, ты с добычей? – спросил меня Бак.

– Лани на этот раз не встретились, что есть, то и будем есть, – невольно скалambuрил я. – Кстати, вечером приходи, угощу неплохим жарким.

– Спасибо, буду... Сэм из передового дозора говорит, что видел свежие следы бизонов. Наши хотят устроить охоту, разжиться мясом, ты как?

– Неплохая идея, я участвую, давно хотел испытать «Громобой».

– Так он же на слонов?!

– Что есть, на то и буду охотиться, – пожал я плечами и, поправив шейный платок, поскакал со склона холма к своему фургону, двигающемуся в конце каравана.

Старшина действительно собрался устроить большую охоту на бизонов, чтобы запастись мясом. По моему мнению, делать этого на землях индейцев не стоило, но старшина решил наплевать на опасность охотиться в индейских угодьях.

Двигались мы обычно весь день, давая временами небольшой отдых мулам и коням. Так что остановка на ночлег у небольшого озера, да ещё в обед, всех удивила, а когда узнали про бизонов, то сразу стали готовиться.

Агнесса, уже распотрошившая мою добычу, готовила на обед суп из куропаток, поглядывая на сборы. Поскольку таковая охота должна была начаться часа в три дня, никто пока не спешил, все ожидали решение совета, кто останется на охране каравана для его защиты, всё-таки опасность нападения утраивается, тем более большая часть мужчин уезжает.

Меня оставили. Глядя вслед двум десяткам всадников, уезжающих на охоту, я думал о решении старшины. Видимо, он принял в расчёт то, что я вернулся с прогулки с добычей, тем более в караване было довольно много нуждающихся в провизии.

В отличие от меня, жены были очень довольны, что я остался при них, поэтому, проводив охотников, я вернулся к фургону – нужно было осмотреть его и смазать нужные места, тем более время моего дежурства ещё не наступило.

После плотного вкуснейшего обеда – жены расстарались – я взял двустволку и пару своих винтовок, стал их чистить, убивая время. Никогда бы не подумал, какое нудное это дело – так путешествовать.

Неподалёку от меня собралась очередная компания «трепал», как я их называл. Как обычно, темой их разговора были так называемые ганфайтеры, те же охотники за головами, или просто люди, которые очень ловко обращаются с револьвером. У всех на слуху были такие имена, как: Бад Спенсер, Дик Лансер, «Док» Браун, и, к моему удивлению, обсуждали и меня. Спорили, «завалю» ли я Бада, или он меня. Причём серьёзно спорили, чуть ли об заклад не бились. Более чем уверен, если бы тут оказался этот самый Спенсер, то его точно бы заставили соревноваться, кто быстрее я или он. А то, что кто-то из нас может погибнуть, их совершенно не волновало, они легко обходили этот момент.

Кстати, про Хичкока, единственного стрелка, про которого я помнил, здесь никто не слышал, наверное, он или не подрост, или ещё не известен. Так что я стал довольно известной личностью. Единственное, что я помнил о первоклассных стрелках, это то, что своей смертью из них умерло очень мало, их жизнь была полна опасностей и приключений, но очень коротка, именно это портило мне настроение. Теперь известным быть я не хотел, но языки не остановишь, и слух обо мне уже пошёл гулять по штатам. Ковбои длинными ночами несколько недель кряду обсуждали ловкого стрелка, убившего самого Веселого Джека.

– Маккена, пора в дозор! – окликнул меня Бак Тревис, которого, как и меня, оставили в охране. Он, кстати, с нами обедал, нахваливая зайца, тушённого с диким луком и чесноком, что росли в прерии. Хорошая приправа, мне тоже нравилась.

Прихватив с собой винтовку, «винчестер» и дробовик и оставив остальные семь винтовок жёнам, я уже привычно поправил правую кобуру с «кольтом» и направился за Чернышом, стреноженным в десяти метрах от фургона.

– Не жалеешь, что не поехал? – спросил меня Бак, когда мы с моим напарником, сорокалетним Дьюком Догберри, направлялись на наш пост, сменить другую пару.

– Охотиться?

– Да!

– Желание было, я ведь, честно говоря, и охотиться-то начал только недавно, интересно было бы посмотреть.

– Ничего, будет ещё возможность, – успокоил он меня.

Проводив Тревиса взглядом, когда он с отработавшей сменой ехал вниз с небольшого холма, который был рядом с бьющим из земли родником, образовавшим маленькое озеро, я стал внимательно обозревать окрестности. Что будет, если мы прощелкаем, я понимал прекрасно, поэтому был очень внимателен.

Старик Догберри, откусив от плитки жевательного табака немалый кусок и с трудом пережевывая, сказал невнятно:

– Ты, парень, смотри в оба, знай, судьбы наших детей в твоих руках.

Но я и так смотрел во все стороны, благо с холма было видно на несколько миль вокруг. Тут что-то мелькнуло на горизонте. Достав из чехла подзорную трубу, я приложил её к левому глазу и всмотрелся в непонятное облачко, появившееся на грани видимости.

– Кто-то скачет... Причём быстро скачет, – сказал я Догберри.

– Далеко? Ничего не вижу.

– Да, довольно далеко, но направляются сюда.

Достав сигнальную палку с примотанной к ней белой тряпкой, Догберри замахал ею над головой, предупреждая караван о возможной опасности. В караване немедленно поднялся переполох, и к нам поскакало пяток всадников.

– Что у вас? – спросил Бак Тревис, останавливая рядом взмыленного коня. Он был на другой стороне каравана, и ему пришлось проделать немалый путь, пока он добрался до нас.

– Всадники, около десятка впереди и примерно полсотни позади них. Мне кажется, это наши. Остальные индейцы. Они уже близко, – сказал я, передавая Тревису подзорную трубу.

– Нужно их остановить и прикрыть наших, – сказал Бак. Я согласно кивнул головой, это было правильно, к тому же Бак выбрал довольно приличную позицию, мы залегли на холме, оставив лошадей чуть ниже по склону. Достав свой «Спрингфилд», я проверил патрон в стволе.

– Уже близко, – сказал Догберри, прицеливаясь.

Я услышал улюлюканье и хлопки выстрелов, как из-за холма появились семёрка наших всадников и за ними индейцы.

– Боевой раскраски на лицах нет, – с заметным облегчением сказал один из переселенцев.

– Целься! – выкрикнул Тревис и первым выстрелил. Это послужило сигналом для остальных, и за ним последовал залп из четырёх винтовок.

В отличие от напарников, в индейцев я не стрелял, не считал, что это нужно. Проще говоря, они мне ничего не сделали. Поэтому лошадь под одним из краснокожих рухнула, от чего он кувырком полетел на землю. Причём оружие из рук он так и не выпустил. Вставив новый патрон, я выстрелил в следующую лошадь. Перезарядившись, убрал палец со спускового крючка и присмотрелся к клубам пыли, поднятым копытами индейских коней. Был слышен удаляющийся топот копыт, но напарники не остановились, а продолжили пальбу в пыль. То, что индейцы смылись от нашей негостеприимной встречи, было и так понятно, поэтому, встав, я направился к неудачливым охотникам, которые находились рядом с нашими лошадьми.

Некоторые из всадников ещё были в седле, остальные лежали рядом, отходя от скачки.

– Врача! – крикнул один из бойцов охранения. Тот успел первый к нашим охотникам и, видимо, обнаружил раненого.

Подойдя ближе, я увидел кровь на рубахе одного из лежащих. От каравана бежал Диккенс, один из переселенцев, оказавшийся неплохим врачом.

– Что у вас случилось? – спросил я, подходя ближе к всаднику, это был старшина каравана.

– Попали в засаду, – хрипло ответил он.

– Где остальные? – спросил подошедший сзади Бак Тревис.

– Они остались там, – как-то странно ответил старшина.

Я на миг задумался:

– Вы хотите сказать, что их бросили? – спросил я.

– Мы не бросили их, мы... разделились, – так же не совсем понятно ответил старшина.

– Они нас прикрывали, – хрипло выдохнул раненый, над ним как раз склонился подбегавший док.

– Понятно, пусть погибнет другой, главное, чтобы я выжил. Так? – криво усмехнувшись, спросил я.

Позади меня послышался глухой недовольной ропот моих напарников. На месте тех бедолаг, что остались с индейцами, мог оказаться кто-то из них.

– Пойду, посмотрю, что там с индейцами, – сказал я, с презрением глянув на старшину. В ответе за оставленных охотников был именно он, так что я ему не завидую, от каравана уже слышался ропот и крики женщин, не увидевших своих мужчин.

Отойдя в сторону, я помахал своим, чтобы успокоить жен и показать, что цел. Подойдя к Чернышу, я запрыгнул в седло и, тронув поводья, послал коня вперёд на холм, где остался один Догберри, поглядывавший в сторону усакавших индейцев.

– Тихо? – спросил я у него.

– Пока да, там одна из лошадей ранена, ржёт, добить нужно, – ответил он, не прекращая жевать свой табак.

– Поеду, посмотрю, – сказал я и, стегнув коня, поскакал рысью к телам индейцев и лошадей.

Быстрый осмотр показал, что убито три из четырёх лошадей. Четвертая, раненная в грудь, доживала последние мгновения. Поглядев в её обезумевшие от боли и страха глаза, я достал из кобуры «кольт» и выстрелил ей в ухо, прерывая мучения.

Обойдя тела шести индейцев, лежащих то тут, то там, я осмотрел их. Двое были ранены, и ранены довольно серьёзно. Осмотрев их, понял, что это ещё совсем мальчишки – лет по семнадцать. Постояв несколько секунд в задумчивости, я достал из боковой сумки бинты и занялся перевязками.

Бросать их просто так я не хотел, да и планы на их счёт у меня были немалые, так что перевязкой я занялся со всей серьёзностью.

Послышался стук копыт, и ко мне подъехал Тревис.

– Зачем тебе это? – спросил он у меня. В его голосе одобрения я не заметил.

– Как ты собираешься вызволить наших выживших? А они наверняка есть! – поинтересовался я в ответ.

Прочистив горло, Тревис сказал:

– Я пришлю людей в помощь.

– Хорошо, – кивнул я.

– Ты как-то странно к ним относишься, – несколько задумчиво сказал Бак, когда я закончил.

– В смысле? – не понял я, вытирая руки.

– В тебе нет злости, – ответил он.

– А чего мне на них злиться? – несколько недоуменно спросил я.

– Ну, они же индейцы, краснокожие, – несколько озадаченно произнес Бак.

– Ну и что? Я это как-то не понимаю, если у человека другой цвет кожи, то всё, он изгой? Да вы расист, батенька, – насмешливо прищурившись, сказал я.

– Да я не об этом... – начал, было, Бак, но я его перебил.

– Давай расставим все точки над *i*. К индейцам я отношусь несколько по-другому, чем вы, это так, да. Но только потому, что знаю, что их ждёт. Знаешь, Бак, честно скажу. Если они объявят крестовый поход против захватчиков их земель, то я пойду к ним добровольцем. Они в своём праве, это их земли, и захватчиков нужно уничтожать, чтобы другим неповадно было.

Тревис слушал меня с таким видом, будто я закукарекал. Придя в себя, он сказал:

– Странный ты.

Ещё раз вздохнув, он развернул коня и поскакал к каравану.

– Вот и поговорили, – тоже вздохнув, прошептал я. «Хоть свою точку зрения высказал».

Обоих раненых поместили в мой фургон. Жены не показывали, что недовольны, но их чувства я прекрасно видел.

После долгих споров решили остаться тут на пару дней, чтобы определиться, что стало с другими охотниками. Вдруг они сами вернутся. С каждым пройденным часом настроение переселенцев ухудшалось, было件нятно, что никто уже не вернётся.

Приподняв голову одного из индейцев, того, кто первым пришёл в себя, я аккуратно стал поить его. Сам знал, как хочется пить после потери крови. Когда пришёл в себя второй, тот, что со сломанной ногой, я спросил у них:

– Английский кто-нибудь знает?

Они молчали, только внимательно оглядывались своими блестящими глазами.

– Что произошло? Почему вы напали на переселенцев? – спросил я.

Однако на мои вопросы они не отвечали, видимо, действительно не знали язык.

– Узнал что-нибудь? – спросил меня Бак, когда я покинул фургон и мыл руки. Мне на них лила воду из кувшина Агнесса.

– Молчат, – коротко ответил я, рассматривая собрание у фургона старшины. – Что происходит? – я кивком указал на толпу.

– Переизбирают нового старшину. Многие недовольны его действиями.

– Понятно. Хочу проехать вокруг лагеря.

– Зачем? Это опасно, вряд ли индейцы уехали далеко.

– Спасибо, что ты заботаешься о моей безопасности, но я сам решу, что мне и как делать, – спокойно улыбнулся я, чтобы не обидеть Бака. Взяв протянутое полотенце, стал тщательно вытираться.

– Это твоё решение, – сказал он и, мельком глянув на индейцев, видных через откинутый полог, около которых хлопотали мои жены, развернувшись, энергично зашагал к фургону старшины.

– Мэри, я прокачусь, посмотрю, может, кто-нибудь из индейцев повстречается, нужно договориться об обмене.

– Хорошо, дорогой, только будь осторожен.

– Люблю тебя, – сказал я с тёплой улыбкой на губах. За что мне нравятся мои жены, так это за отсутствие истерик, раз надо – значит, надо.

Вскочив в седло, я отправился к посту на холме и, проехав мимо тел лошадей и индейцев, поскакал в прерию. Как я и рассчитывал, индейцы были рядом. Придерживая винтовку, перекинутую через луку седла, я спокойно смотрел на трёх индейцев, выехавших мне навстречу из небольшой рощи.

Не доехав до меня метров сто, двое остановились, а один из них, с кучей перьев на голове, поехал дальше.

Я заинтересовался больше перьями, чем самим вождём, подъехавшим ко мне, поэтому с трудом оторвав взгляд от этого периногo великолепия, спокойно посмотрел в тёмные глаза индейца.

Несколько секунд мы мерились взглядами, но потом вождь отвёл взгляд и сказал на плохом английском:

– Я вождь племени сиу, Тёмный Камень, вы находитесь на моих землях.

– Возможно. Но я думаю, вы приехали не за этим, а за двумя ранеными, что лежат в моём фургоне?

В течение часа мы общались, обговаривая условия обмена пленными. Договорившись, я встал с травы и, отряхнув колени, вскочил на Черныша, стреноженного неподалёку.

– Мы будем здесь до заката следующего дня, – уверил он меня.

– Успею, – прикинув, сказал я.

А в караване меня ждало неприятное открытие. Разъяренные женщины, потерявшие своих мужей и ищущие выход своим чувствам, не придумали ничего лучше, как напасть на раненых индейцев. Хорошо, что мои жены не подвели и встали на страже с винтовками в руках. Подскакав к толпе, беснующейся неподалёку от моего фургона, я вытащил «кольт» и выстрелил в воздух, привлекая к себе внимание.

– Шесть мужчин живы, я договорился об обмене, – спокойно сказал я.

Тут же посыпались вопросы, всем хотелось скорее узнать, кто уцелел. Перечислив имена, я спрыгнул с коня и, накинув поводья на колышек, обнял разом обеих своих жен.

– Вы молодцы.

– Нам было так страшно, – всхлипывая, сказала Агнесса.

– Не волнуйтесь, больше такое не произойдёт, – пообещал я.

Обмен произошёл, как и договорились, у рощи. Из-за разницы в обмене нам пришлось доплатить за четверых мужчин оружием, индейцы согласились на обмен только на него. Забрав всех охотников, что попали в плен к индейцам, мы поскакали обратно.

А следующим утром, вставая, я обнаружил рядом с постелью растаявший брикет пломбира.

«А ведь я вчера после ужина мечтал посидеть с мороженым в руках и... А где пиво?» – подумал я, осматриваясь. Но пива, о котором я вчера также мечтал, рядом не было.

Проверив «запазуху», я обнаружил, что чувствую её, но взять что-нибудь пока не могу.

«Отлично, скоро она заработает», – обрадовался я и, не удержавшись, радостно подскочил и закричал, размахивая шляпой:

– Аллилуйя!!!

* * *

«Обломилось» – именно это слово в последнее время постоянно гуляло у меня в голове, пытаюсь сорваться с языка. С момента проявления «запазухи» прошло уже пяти недель, и наше путешествие подходило к концу.

«Запазуха» пока не активировалась, а я так надеялся. Честно говоря – это меня не особо расстраивало. После двухдневных размышлений я понял, что активно пользоваться своими возможностями, когда это станет вероятным, я не смогу. На меня сразу начнётся охота с непредсказуемым концом, и могут пострадать мои жены, а на это я пойти никак не мог. Так что даже если она заработает и у меня появится доступ к моим запасам, придётся действовать осторожно.

Поэтому решил, пока есть возможность, использовать технологии будущего как можно незаметнее. Конечно, это не касается быта, уж тут-то я развернусь. В моих закромах есть десяток домов из бруса, под ключ. Нужно только залить бетон под фундамент, установить сам дом – и, пожалуйста, живи, к тому же там отопление, и электрическое, и печное, генератор тоже предусмотрен. Так что посмотрим, главное, чтобы мои сверхвозможности активировались.

Стоя на невысоком холме, я поглядывал на большое ранчо, видневшееся вдаль. Начались обжитые места, и это радовало, уже не надо было беспокоиться о внезапном налёте индейцев и бандитов и можно спокойно двигаться дальше.

Если кто-то скажет, что путешествие на фургонах – это развлечение, то он ошибается, это труд. Именно труд, и немалый. Но мне нравилось, к тому же со мной были мои – обожаемые с каждым днём всё больше – жёны. Я только недавно начал осознавать, какие два сокровища попали мне в руки, и сейчас я был просто на седьмом небе от счастья. Ещё больше я взлетел от той новости, что сообщила мне на днях Мэри.

Она прояснила свой недуг, который мучил её в последнее время, и жена Стива тоже подтвердила все симптомы. Мэри беременна. Понятное дело, мы с Агнессой сразу окружили её всем тем вниманием, что положено будущим матерям.

Так что, все длинные вечера мы разговаривали. Я рассказывал сказки, потихонечку начал обучать жён русскому языку и через две недели от начала путешествия открылся им, сообщив, кто я и откуда. Как ни странно, новость была воспринята довольно спокойно, немножко поудивлялись, да это было, но такого ажиотажа, на который я рассчитывал, не было. Спокойные мне жёны достались, а главное доверчивые. Поверили они мне сразу.

Правда, это не освободило меня от рассказов о том времени, когда я родился. Я начал со своего детства, закончив институтом. Попадание в тело Шведа и последующие приключения по возвращении я пропустил. Не нужно им было это знать, так что наши вечерние посиделки заканчивались глубоко ночью, и если бы не соседи, из-за которых нам приходилось говорить вполголоса, то сестренки и днём просили бы рассказывать им о моём мире и тех чудесах, что там есть.

– Маккена! – окликнул меня Бак Тревис, которого переселенцы выбрали новым старшиной.

Я обернулся, слегка натягивая поводья, и вопросительно посмотрел на него, притормаживая фургон.

– Тут начинаются поля ранчо Большого Билла Маккинли, говорят, в прошлом году он погнал стадо на караван. Было много жертв. Нужно съездить на разведку. Кого возьмешь? – спросил он меня, натягивая поводья рядом.

– Тима и возьму, – ответил я. Обернувшись, крикнул мальчишке, восседающему в фургоне, который следовал за нами: – Тим, собирайся, прокатимся!

Тринадцатилетний Тим с матерью следовали с нами от форта Лансер, который мы миновали, выехав с территории индейцев неделю назад. Я как-то быстро сдружился с ним. Мальчишка замкнулся в себе после гибели отца от рук индейцев, из-за чего они и остались в форте, отстав от своего каравана, так что мне было непросто начать выводить его из депрессии. Но у меня понемногу стало получаться, и парень оживал с каждым днём.

Мать Тима, миссис Крисми, с тревогой проводила сына, который радостно начал готовить своего коня по кличке Дик к поездке.

– Джон, присмотрите за ним, пожалуйста, – попросила она меня.

– Конечно, мэм, обязательно, – пообещал я.

Поцеловав по очереди жён, я взял сумку с едой и запрыгнул на коня Веселого Джека, которого назвал Резвым, стегнул его пару раз по бокам поводьями и послал вперёд. За мной с гиканьем последовал Тим.

Обогнав караван миль на шесть, мы снизили скорость до пешеходной и повели неторопливый разговор, лениво оглядываясь вокруг.

– И всё-таки, сколько я ни тренируюсь, но выхватывать револьвер так быстро, как ты, не могу. Почему? – начал Тим.

Мне не трудно было понять любовь парня к оружию, сам такой, поэтому я старался отвечать подробно.

– С опытом и умение придёт, Тим.

– А ты научишь меня быстро выхватывать револьвер? – спросил он, поглаживая рукоятку старого револьвера.

– Пока нет. Сначала научись просто метко стрелять. Быстро выхватывать револьвер, конечно, очень важно, но ещё важнее после этого попасть в цель, – поучал я его. – Первый выстрел самый важный. Если промахнёшься, второй можешь уже не сделать.

Я учил его смотреть не на револьвер, а в ту точку, куда стреляешь, чтобы револьвер был словно указательный палец. Учил, как правильно носить кобуру, чтобы рука ложилась на рукоять револьвера незаметно и естественно. Да всему учил. Причём, обучая его, я поднимал и свои знания, набираясь опыта владения короткоствольным оружием. Постоянные тренировки на свежем воздухе благотворно влияли на мои умения. Хорошо, что я захватил достаточно патронов из форта и иногда практиковался в стрельбе. Но от пятисот патронов на данный момент осталось едва пятьдесят штук. В общем, хорошо пострелял. Однажды во время охоты, когда из-под копыт Черныша вдруг взметнулась куропатка, я машинально выхватил «кольт» и сбил её на лету, а та ведь успела удалиться метров на пятнадцать. Хорошо, что этого никто не видел, а то разговоров было бы на весь караван.

– Никто не должен применять оружие, если его к этому не вынуждают, – продолжал наставлять я Тима. – Не ищи неприятностей, они сами найдут тебя. Револьвер – это как инструмент у плотника. Пользоваться им нужно вовремя и не по пустякам.

Закончив с наставлениями, я присмотрелся к лёгкому облачку пыли, которое вроде бы не стояло на месте. Похоже, к нам кто-то приближался или удалялся от нас, скоро узнаем это.

– Оружие сделано, чтобы убивать, и ты так же легко можешь убить друга, как и врага. Любое оружие, которое ты лично не разрядил, должно рассматриваться, как заряженное, – продолжил я, не спуская глаз с пылевого облака. Облако увеличилось, и стало ясно, что к нам кто-то приближается.

– Опять бизоны? – спросил у меня Тим, только сейчас заметив пыль.

– Не думаю, мы на обжитых землях, и пастухи прогнали бы стадо.

– Тогда кто это?

– Скоро узнаем, – ответил я, заметив, что вдали появились всадники.

– Ковбои, – мгновенно определил Тим.

Достав подзорную трубу, я присмотрелся к нахлестывающим коней всадникам.

– Торопятся куда-то, – сказал Тим полным любопытства голосом.

– Ты прав, похоже, это действительно местные пастухи, – сказал я, убирая подзорную трубу.

Достав «винчестер», я приготовил его к бою. Удивлённо посмотрев на меня, Тим последовал моему примеру и достал отцовскую двустволку.

– В этих землях никогда не знаешь, кто тебе встретится, друг или враг, – пояснил я свои телодвижения.

– Их пятеро, – сказал Тим, когда ковбоев было уже хорошо видно.

– Шестеро. Вон там дальше был всадник, похоже, наблюдатель, – ответил я.

Замедляя скорость, всадники направили лошадей к нам.

– Вы на земле Большого Билла Маккинли, – жёстко сказал старший из них. Мужчина был обрюзгшим и в грязной засаленной одежде, видно, что его не заботит собственный внешний вид.

Этот тип мне сразу не понравился, слишком пустой был у него взгляд. Взгляд убийцы. Да и одежда, присыпанная пылью и пропитанная потом, когда-то была цивильным костюмом. Даже небольшой, серый от пыли котелок выбивал его из образа ковбоя. Глядя на него, первое,

что приходило на ум, это картёжник. Но те предпочитали иметь чистую одежду, а не засаленную на локтях и рукавах.

– Я в курсе, – ответил я спокойно, отслеживая каждое его движение. Остальные ковбои тоже были крутыми парнями, но этот был самым опасным. Моральной планки у него не было.

Судя по виду «картежника», он был любителем устраивать неприятности другим людям, однако мой вид не давал пока ему достаточного основания для ссоры.

– Проезд караванов по землям Большого Билла платный.

– Согласно законам правительс... – начал я, как был грубо прерван:

– Да мне плевать на законы. Или вы платите, или будете иметь дело со мной, – выпятив челюсть вперед, сказал неизвестный.

«Вот уж никак не ожидал встретить здесь самый настоящий «гоп-стоп»», – подумал я.

– Я не знаю, кто вы, – сказал я вежливо, но с вопросительной интонацией.

– Это Дик Беннет, парень, – сказал один из ковбоев, зажав губами потухшую сигариллу.

– Первый раз слышу, это имя должно мне что-то говорить? – спросил я.

– Тут уже перегоняли стадо коров парни из Техаса, которые тоже не слышали о Беннете, и они пожалели об этом, – ответил тот же ковбой, в пропылённом плаще.

– Тим, скажи в караван, скажи, что тут требуется присутствие старшины... Это он должен решать, – пояснил я Беннету.

– Но?... – что-то хотел сказать Тим, но я прервал его:

– Тим!

Услышав за спиной удаляющийся топот коня Тима, я, не сводя взгляда с Беннета, сказал:

– У нас старшина Бак Тревис, он подъедет, и вы с ним будете решать вопрос о проезде, – сказал я спокойно. Мне не нужны были проблемы, меня ждали в караване жёны, и я не хотел делать их вдовами так быстро.

– Не нравишься ты мне, парень, – вдруг сказал Дик Беннет, после минутного ожидания.

Я понял, что сейчас мне придётся стрелять. Беннет был самым настоящим маньяком, и убийства он явно сделал своей профессией. Думаю, в мирной жизни он был бы каким-нибудь цветочником-лавочником, но револьвер уравнивал его шансы с другими людьми. Из невысокого, квадратного и нескладного мужчины он вдруг превратился в опасного человека, о котором говорят со страхом, и он упивался этим страхом, кайфуя.

Я же не испытывал страха перед ним, и он это видел. Понятное дело, это ему не понравилось, и Беннет решил исправить несправедливость, как он решил, да и пугнуть переселенцев трупом свежееубиенного переселенца тоже, по его мнению, было неплохой идеей. Так что у меня были проблемы... Или у него, тут как посмотреть.

«Вот сейчас и посмотрим, Мишенька, как ты поднял своё мастерство во владении револьвером в каждодневных тренировках», – подумал я, опуская руку так, чтобы ладонь была у рукоятки «кольта». «Винчестер» я уже убрал в седельную кобуру под пристальными взглядами ковбоев и Беннета.

Дик с улыбкой встретил моё движение. Бросок его руки к револьверу я заметил сразу... Ещё только ствол его «реммингтона» покидал кобуру, как ахнул «кольт» в моей руке. Заметив движение справа и держа «кольт» правой рукой, я два раза ударил левой по курку, сбив с лошади крайнего слева ковбоя. Остальные быстро подняли руки.

Главная хитрость быстрой стрельбы, когда держишь револьвер одной рукой, нажав на спусковой крючок, и одновременно ладонью другой быстрыми ударами взводишь курок после каждого выстрела, – это то, что ствол должен быть слегка опущен. При тренировках я часто мазал по целям при такой стрельбе, пока не догадался опустить ствол, и всё пошло как по маслу. При ударе по курку ствол, как ни держи его, всё равно слегка задирается, как было у меня вначале, и пули летят не туда, куда хочешь, так что это опускание компенсирует прицеливание при стрельбе. Что у меня и получилось.

Уронив на землю револьвер, Дик Беннет, держась за грудь, медленно сполз на землю.

– Руки чтобы я видел, – напомнил я ковбоям.

– Это был лучший стрелок на этой стороне штата, – сказал говорливый ковбой.

– Теперь уже нет, – равнодушно ответил я.

– Большой Билл рассердится, – сказал молчавший до этого ковбой.

Не мне сказал, просто констатировал факт. Остальные молча с ним согласились. Мне было безразлично, кто и где там рассердится, интерес у меня был другой.

– Аккуратно расстегните и снимите пояса. Только тихо, чтобы я это видел.

Когда подскакали парни из каравана во главе с Тревисом, все трое ковбоев сидели на земле и лениво наблюдали за приблизившимися всадниками.

Быстро осмотревшись, Тревис спросил:

– Маккена, что тут произошло?

– Всё в порядке, Бак. Мы договорились, они нас пропускают.

Быстро описав старшине всё, что тут произошло, я добавил в конце:

– ... так что сам понимаешь, да воздастся каждому за дела его.

– Хорошо. Ты молодец, Джон. Я слышал об этом Беннете, говорят, он застрелил несколько парней в Солт-Лейк-Сити, и одного из них, маршала Тоннера, в спину.

Когда ковбоев сажали со связанными за спиной руками на лошадей, говорливый спросил с задумчивым видом:

– Так ты Джон Маккена? Тот, который убил Веселого Джека?

«Быстро летит моя слава», – подумал я.

Я не ответил, нужен он мне больно, просто стегнув коня Джека, поскакал обратно к каравану. В передовой дозор Тревис отправил других людей. А тот наблюдатель, которого я видел, так и не дал о себе знать, видимо, это действительно был какой-то пастух, как предположил Бак.

В течение дня мы двигались по земле Большого Билла, как к вечеру, за час до остановки на ночёвку, боковой дозор сообщил о приближении большой группы всадников.

– Видимо, это местный хозяин, – сказал я сидящей рядом Мэри, по общему сигналу поворачивая влево и создавая из повозок оборонительный круг.

Пристегнувшись спереди, не трогая мулов, и сзади к другим фургонам, я велел женам спрятаться за нашим фургоном и готовить мне оружие. Девушки за эти многодневные переходы прекрасно запомнили, что и как нужно делать. Не успел я соскочить с повозки, где доставал патронташи с патронами, как мне в руку уже был подан заряженный «Спрингфилд». Агнесса в это время проверяла первый из шести «винчестеров».

Вокруг были слышны щелчки затворов и взводимых курков. Переселенцы готовились к возможной схватке, сурово поглядывая на ровную прерию, где уже были видны всадники.

К моему удивлению, никакой перестрелки или нападения не было. Подъехавший одинок о чём-то поговорил со старшиной Тревисом, и была достигнута договорённость. Я понял это, потому что пленных ковбоев вывели из круга фургонов и отдали людям Большого Билла. Сам же он восседал на белоснежной кобыле перед строем своих людей.

Разглядывая его в подозрную трубу, я составлял психологический портрет для себя.

«М-да, по виду мстительный субъект. Вон как на нас зыркает. Ой, чую, что-то он нам приготовил».

Однако я ошибся, всадники, забрав своих, развернулись и ускакали обратно. Ночь прошла спокойно, и утром после завтрака мы двинули дальше.

– Всё, дальше земли принадлежат не Большому Биллу, – сказал подъехавший ко мне Бак Тревис.

Стегнув поводьями мулов, чтобы они вернулись в колею, а не уходили левее, где была сочная трава, я поинтересовался:

– Что-то вы все боитесь этого Билла?!

– Не боимся, а опасаемся. Ты не забывай, Джон, у нас у всех тут семьи.

Посмотрев на своих жён, которые сидели внутри фургона и внимательно к нам прислушивались, вынужден был согласиться.

– Да уж. Если кто-то тронет моих жён, пожалеют ВСЕ, – коротко пообещав, согласился я.

Через пять дней наш караван подошёл к небольшому городку Лафаэто, где и был конец нашему путешествию. Начав свой путь три месяца назад из Индианы, мы с караваном закончили его в штате Калифорния, о чём сообщил нам наш проводник.

– А ведь добрались, а, солнышки? – довольно щурясь, сказал я.

Я собирался прикупить или, проще говоря, застолбить себе небольшую долинку и поставить там дом. Моя земля – мой дом. К собственности я относился серьёзно, но только к своей – не к чужой. Так что, как только караван встал у пригорода на последнюю ночевку, оставив жён, я направился в город. Мне нужна была информация, и кто, как не местные охотники, могли ею поделиться, так что я направлялся в ближайший салун именно на поиски оных.

Накинув поводья на одну из свободных перекладин и завязав небольшой узел, я подошёл ко входу в салун, к таким памятным по вестернам створкам и, отряхнув от пыли шляпу, тщательно её разгладил пальцами, чтобы она приняла свой обычный вид настоящей ковбойской шляпы, затем толкнул правую створку и вошёл внутрь, прямо в разгар пьяной драки.

Обойдя эту драку и положив ладонь на рукоятку «кольта», я подошёл к бармену, щелчком сбил шляпу на затылок и, облокотившись о стойку, спросил у парня, невозмутимо противившего стакан:

– И часто у вас такое?

Мельком осмотрев меня и, видимо, составив своё представление, он ответил:

– Бывает.

– Понятно. Мне нужна информация, – сказал я, пододвигая к бармену мелкую монету.

Уже внимательно осмотрев меня, бармен спросил:

– Что вас интересует?

Монетка в это время неуловимо для глаз исчезла со стойки.

– Мне нужен тот, кто знает восточные земли штата как свои пять пальцев. А лучше горы.

– Есть такой. Думаю, никто не знает прерии и горы лучше него.

Заметив, что бармен тянет время, я понятиливо кивнул и протянул ему ещё одну монетку.

– В том углу за щитом сидит индеец, местный вождь. Он тот, кто тебе нужен. Только...

Хм, только у него четыре пальца, один отстрелили.

Хмыкнув, я покачал головой и, продолжая держать зал в поле зрения, а то мало ли что, тут не только стулья летают, но и пули, направился за загородку.

Драка в это время уже прекратилась, и зрители, которые пропустили моё появление, недовольно ворча, стали расходиться по своим местам.

Обойдя загородку, я увидел похрапывающего горбоносого мужчину в возрасте. Его волосы с проседью были зачесаны назад и стянуты кожаным шнурком. Весь вид показывал, что он следит за собой, однако это не мешало ему напиваться вдрызг. И сейчас он был не адекватен. Осмотрев его, я вернулся к бармену и, дав ему долларовую монету, попросил после пробуждения вождя направить его ко мне, объяснив, как меня найти, однако имени своего не назвал, мало ли что. Если вождь такой уникал, сам найдёт.

Обойдя столик с сильно загулявшей компанией, двое из которой участвовали в драке, я их запомнил по красным шарфам, вышел на улицу и озадаченно остановился. Черныша не было. Из восьми лошадей, что были привязаны у коновязи, отсутствовало шестеро, как и мой Черныш.

– Не понял!

Моющий окровавленное лицо один из проигравших поднял голову и, посмотрев на меня, оскалится, показывая выбитые зубы. Через секунду он затрясся от смеха.

– Это что такое?! – возмущенно показал я на коновязь обеими руками.

Однако парнишка молчал, продолжая мыть лицо, но это ему мало помогало, кровь из разбитой брови продолжала стекать. Тут штопать надо.

– Слушай, парень, когда тебя выкидывали, то мой конь ещё был здесь. Так что, я не уйду, пока не узнаю, кто его забрал.

Стоящие неподалёку три ковбоя в длинных пропыленных плащах с интересом наблюдали за мной.

– Не трогай Грегори, он неплохой плотник, но немой. Я видел, кто забрал твоего гнедого, – сказал один из них, сплевывая тягучую слюну.

– А-атлично. Так кто этот конокрад? – спросил я, поворачиваясь к ним.

– Джим Хоткинс, сынок местного плантатора. самого крупного плантатора. У него лошадь захромала, так один из людей повел её к ветеринару, а Джиму твоя приглянулась, он её и забрал.

– У нас, в Индиане, конокрадов вешают, а у вас? – спросил я, свирепея. Покусились на моё имущество, а я такое никогда не прощал.

– По закону, как маршал решит, а он на стороне Хоткинса-старшего.

– Да начхать. Куда он ускакал? – спросил я, старательно сбрасывая эмоции.

– Похоже, в салун «Лилия», там новая певица выступает. Если нужна помощь, обращайся. Я Том Ларкинс, владелец ранчо «Цветущий луг». Хоткинс мой сосед и давно присматривается к моим землям, так что, если что, я с тобой, – снова сплюнув, протянул руку Том.

«Какие здесь простые люди. Надо помочь кого-то убить? Да, пожалуйста», – покачал я мысленно головой.

– Джон Маккена, – ответил я, пожимая протянутую руку и глядя, как вытягивается лицо Ларкинса, когда он услышал мое имя.

– Где у вас офис маршала? – спросил я у него.

– В двух кварталах отсюда, он в одном здании с офисом шерифа, – ответил мне Ларкинс, приходя в себя от изумления.

Я ещё не знал, что стал почти легендарной личностью. В отсутствии газет в походах встретившиеся путники устно передавали свежие новости, и понятное дело, убийства и ограбления у них были на первом месте, ну кому захочется говорить о падеже скота или об очередной засухе?

– Хм, шериф? А с Хоткинсом он в каких отношениях? – спросил я задумчиво.

– Шериф у нас новый, из Сан-Диего прислали. Пока никаких слухов о нем не было. Но хозяин ресторана Том Пинкит говорил, что они встречались в его кабинетах и Хоткинс ушёл оттуда разъярённый.

– Прогуляемся-ка мы к шерифу, думаю, он тот, кто нам поможет.

Я был не один и рисковать жёнами не хотел, поэтому решил действовать по закону. Посмотрим, какая здесь Фемида, похожа ли она на беспредельную Россию, или нет. Если да, что ж, придётся пострелять.

Дойдя до офисов шерифа и маршала, я вошёл в дверь, где было написано «Шериф». Сам шериф отвечал за округ, а не за город, в котором командовал маршал, подчиняясь тому же шерифу.

Шериф был на месте, о чём мне сообщил один из его помощников. После того как он доложил о нас, мы прошли в его кабинет.

– Простите, как вас? – не расслышал он или сделал вид, что не расслышал, больно уж у него был удивлённый вид.

– Джон Маккена, переселенец, – повторил я.

– Хм, а я слышал рассказы, что вы двухметрового роста, атлетического телосложения, лет тридцати и великолепно стреляете из револьвера.

– Я ещё и крестиком вышивать умею, – хмуро сказал я.

«М-да, во даёт народная молва. Странно, что они меня еще суперменом не сделали», – подумал я, слушая, что говорит шериф:

– ... так вы говорите, коня украли? – продолжал расспрашивать нас шериф.

– Да, я заходил в салун, там ещё драка шла, вышел через пять минут, а коня нет. У меня свидетели, – лаконично сказал я, указав на Ларкинса.

– Я Том Ларкинс, владелец ранчо «Цветущий луг». Я с двумя своими ковбоями подъезжал к салуну тогда, когда из него выскочил Джим Хоткинс с друзьями, у его лошади было повреждено копыто, и он, вскочив на коня Маккены, ускакал в кабаре «Лилия».

– Где ваши люди? – спросил шериф, записывая наши показания.

– Снаружи, у лошадей, – ответил Ларкинс.

Сняв с нас показания и пригласив также ковбоев Ларкинса, шериф надел широкополый стетсон, почти такой же, как и у меня, только у моей шляпы края были загнуты вверх, у шерифовой же они были ровными, и направился на улицу. Мы последовали за ним.

Взяв троих помощников и нас в качестве свидетелей, шериф направился к «Лилии». Лошадь, которую мне пока дали, оказалась очень строптивой, и только после второго удара кулаком по голове она стала вести себя послушно, правда, почему-то скакала теперь только зигзагами, качаясь из стороны в сторону.

У салуна стояло почти два десятка скакунов, среди которых я сразу обнаружил своего Черныша.

Я особо не беспокоился, со стороны закона прикрыт, а что там дальше будет, увидим, главное получить своё. Ну и долги вору отдать, это естественно.

Черныш, увидев меня, радостно заржал, отчего у меня на лице невольно появилась улыбка, всё-таки за время путешествия мы успели изрядно сдружиться.

Показав шерифу доказательства – свои инициалы на внутренней стороне седла и шрам на ноге, подтвердил, что конь действительно мой. Тем более Черныш постоянно тыкался губами в мой карман, ища что-нибудь вкусненькое.

В салун я зашёл последним, никак не мог привязать даденную мне лошадку, которая, пока я радовался Чернышу, успела отойти от салуна к питьевой бадье. Наконец я не выдержал и рукоятью «колыта» треснул ее по голове.

– Пока я тебя верну, ты точно придурочной станешь, – вполголоса сказал я, привязывая удивительно присмирившую скотину.

Когда я проходил в салун, то сзади услышал шум падения, а, обернувшись, увидел, что мой временный транспорт лежит на спине кверху ногами, демонстративно подрагивая ими.

Шериф с помощниками уже нашли в огромном, для подобных заведений, зале Джима Хоткинса и его дружков, которые оккупировали сразу три стола.

Причём у некоторых из них были такие же красные шарфы, что я уже видел.

– ...именем закона вы арестованы за конокрадство, – услышал я окончание фразы шерифа, подходя поближе.

– Шериф, вы меня с кем-то путаете... – брезгливо скривив губы, сказал длинноволосый парень, с простым, каким-то не запоминающимся лицом.

Но моё внимание привлёк не он, а напряжённый парень рядом. Шериф тоже поглядывал на него, хмуря лоб, было видно, что он пытается вспомнить, где его видел.

– Так или иначе, но вы задержаны... – продолжил шериф.

Я быстро достал из-за пазухи листки бумаги с рисунками разыскиваемых преступников, которые взял в участке, пока мы ждали у шерифа в приёмной, и пролистал их.

«Точно. Это Вилли Харрисон, обвиняемый в убийстве, ограблении дилижанса и нападении на банк. О, неплохо. Двести долларов за голову», – порадовался я. Деньги мне были нужны, всё-таки в земельном управлении мэра Ноксвилла нужно будет заплатить за купленную землю, так что тех крох, что остались у нас после путешествия, надолго не хватит. На полгода максимум. А ведь ещё дом строить.

Пока я заинтересованно разглядывал рисунок, сравнивая его с оригиналом, в зале произошли некоторые изменения. Хоткинс, вскочив на ноги и сатанея от такой предьявы, пользуясь тем, что людей у него в три раза больше, чем представителей закона и свидетелей с пострадавшим, орал, брызгая слюной:

– ... вы за это поплатитесь, шериф, мой отец входит в совет города и является самым крупным землевладельцем во всём штате Теннесси...

Мне это быстро надоело и, пользуясь тем, что шериф не успел открыть рот, чтобы отдать приказ на арест, я хмуро сказал:

– Не прикрывай спиной отца свои делишки. Натворил, так будь добр ответить.

– А ты ещё кто такой? – посмотрев на меня налитыми кровью глазами, спросил парень. «Золотая молодежь в действии», – мысленно вздохнул я.

– Хозяин коня, что ты украл... конокрад.

– Что-о-о?! Никто не назовет Джима Хоткинса конокрадом! – снова взбесился тот.

– Я только что назвал, – напомнил я ему, положив ладонь на рукоятку «кольта».

– Не стоит, Джим, он стрелок, – спокойно сказал Харрисон, глядя мне прямо в глаза. Из Хоткинса как будто выпустили воздух.

Выхватив «кольт», я навёл его на Харрисона и спросил у шерифа:

– Сэр, а за взятие преступника мне причитается награда, если при этом присутствуют представители закона?

– Нет, – ответил шериф слегка удивлённым голосом, но потом он, видимо, вспомнил, где видел этого типа, и воскликнул: – Харрисон!

– Тогда сами его и берите, – сказал я, убирая «кольт» в кобуру и обращаясь уже к Харрисону: – Встретимся в следующий раз, ушлёпок.

Дробовики, что держали помощники шерифа, были направлены на сидящих дружков Хоткинса, пока шериф лично надевал на него наручники. Харрисон тоже протянул руки и, после того как защелкнули на его руках браслеты, сказал:

– На твоём месте, парень, я бы бежал отсюда как можно быстрее... Хоткинс-старший обид не прощает.

– Утрётся, – ответил я безразлично.

– На выход, – скомандовал один из помощников.

– Шериф, когда их вешать будут? – спросил я.

– Завтра их отправят к судье, как он решит.

При этих словах оба арестованных захохотали. Задумчиво посмотрев на весельчаков, я сказал:

– Если судья их освободит, то я приду к нему требовать компенсацию, и будьте уверены, я её получу.

Утром меня разбудил поцелуй жены, потом ещё один. Ответив, я широко зевнул и спросил, открывая глаза:

– Что, вставать уже?

– Вставай, соня, завтрак готов, – сказала Агнесса, отходя от меня.

Выглянув из фургона, я осмотрелся. Караван уже давно проснулся, и сейчас те, кто ещё не успел разъехаться, занимались утренними делами. Спрыгнув на землю и немного походив

босыми ногами по примятой тёплой травке, я присел на небольшую лавку, что стояла у фургона, и, потянувшись за первым сапогом, сказал:

– Не понимаю я вас, ранних пташек, как можно вставать в такую рань?

– Восемь утра, по-твоему, это рано, любимый? – спросила меня проходящая мимо Мэри.

– Для нас, сов, это рань ранняя, – ответил я, послав ей воздушный поцелуй, после чего направился к заднему борту, где был закреплён жестяной умывальник. За время путешествия я сделал наш фургон многофункциональным.

После завтрака я один отправился к судье. Меня вызвали к нему на десять часов утра в качестве потерпевшего.

Подъехав к мэрии, где находился офис судьи, я привязал коня рядом с другими и спокойно направился ко входу, с удовольствием поправляя ворот отстиранной рубахи. Я вообще был во всём свежем, постиранном, так что шёл, сверкая патронами на ремне. Даже непривычно. Во время путешествия было как-то не до стирок. Нет, они были, конечно, но я не сказал бы, что часто, не до того было. Так что, вчера у жён был банно-прачечный день.

Неподалёку от входа, где курили два судебных маршала, стояла пятёрка хорошо вооружённых ковбоев, с теми самыми красными шарфами. Догадаться было не трудно, что это отличительный знак людей Хоткинса.

«Ага, значит, папашка уже тут, ну-ну», – подумал я, мельком осмотрев компанию.

Соперников среди них у меня не было. Стрелков из револьвера можно сразу отличить по движениям и взгляду. Именно так я определил, что Харрисон – такой же ганфайтер, как и я. Один из ковбоев, которого я выделил, как более-менее опасного из пятёрки, положив ладони на рукоятки двух револьверов в низко опущенных кобурах, смотрел на меня из-под полей низко надвинутой шляпы.

До них было метров пятнадцать, и я, остановившись, пристально посмотрел на ковбоя, уже прикидывая, как буду их валить, так на всякий случай – что-то не нравилось мне, как парень, что смотрел на меня, отвернулся и заговорил с одним из своих.

Ещё раз окинув их пристальным взглядом, я приветливо кивнул маршалам и, открыв дверь, вошёл в фойе.

Меня уже ждали, и секретарь немедленно провёл меня в кабинет судьи. В кабинете было многолюдно. Кроме судьи, пожилого сухопарого мужчины болезненного вида, я заметил шерифа, Тома Ларкинса и троих мужчин, в одном из которых сразу определил Хоткинса, родственные черты не скроешь.

– Мистер Маккена? – спросил у меня судья.

Обернувшись к нему, я согласно кивнул головой, ответив:

– Точно, сэр. Это я и есть.

– Хорошо. Мы собрались здесь для того, чтобы выяснить одно не очень приятное дело касемо... – на несколько секунд судья замялся, кинув быстрый взгляд на Хоткинса-старшего, который я успел перехватить, – ... Джима Хоткинса. При полном расследовании этого дела выяснилось, что Том Ларкинс ошибся и не смог рассмотреть правильно. Путём повторного расспроса очевидцев выяснилось, что коня взял не Джим Хоткинс, а его знакомый Эндрю Барроуз, который скрылся в неизвестном направлении...

«Класс. Вот разводят. Интересно, чем они купили Ларкинса? Он не похож на тех, с кем можно просто так договориться», – подумал я, смотря на утирающего лоб судью, который закончил свои слова фразой:

– ... так что я временно закрываю это дело, до поимки Эндрю Барроуза.

– Извините, сэр, за его голову уже назначена награда?

– Э-э-э, да. Двести долларов.

– За живого или мёртвого? – уточнил я, чем ещё больше ввёл судью в ступор.

– Э-э-э, и за мёртвого тоже.

– Хорошо, – сказал я и, окинув взглядом всех присутствующих, вышел из кабинета, делать мне здесь было нечего.

«Уроды, всё как у нас, у кого есть деньги, тот и правит», – сердито подумал я, выходя на улицу.

Рядом со мной встал вышедший следом шериф.

– Чем он купил Ларкинса? – спросил я, не глядя на него.

– Не знаю. Попробую выяснить. Не нравится мне всё это.

– Да, развод по-русски...

– Что?

– Я спрашиваю, Харрисона тоже выпустят?

– Этого уж точно нет. С такими прегрешениями выходят не скоро, – ответил шериф.

– Начинаю сомневаться. Ладно, пойду искать этого Барроуза, – сказал я, сплюнув на землю.

– Зачем? Деньги?

– Да, я фактически на мели, – ответил я.

На самом деле это было не совсем правдой, но нужно же было найти причину, почему я его ищу. Я собирался не много не мало, а опустить на деньги Хоткинса-старшего, причём так, чтобы тот ничего не понял. Справедливость есть справедливость, тем более, судя по виду, этот Хоткинс ещё тот «Скрудж», так что удар по карману будет для него очень болезненным. Думаю, ему сына потерять легче, чем деньги.

Покупать землю я решил в другом городе – Чаттануга, который был восточнее. Не хотелось бы здесь оставлять такой жирный след, чтобы меня нашли. Тем более меня тут уже знали как Маккену, а землю я собирался покупать под другой фамилией. Так, на всякий случай.

Возвращаясь к заметно уменьшившемуся каравану, где осталось всего шесть повозок, остальные ушли дальше, я заметил, что за мной следует трое всадников.

– Идиоты. Вы бы ещё к красным шарфам белые лосины надели, чтобы вас вообще незаметно было, – пробормотал я насмешливо.

Трое – это, конечно, не один, но я был уверен, что справлюсь, поэтому поскакал не к фургонам, а в пририю... Мне не нужны были свидетели.

Так, уходя от города подальше, я вёл за собой потенциальных языков, надеясь, что хоть один из них будет информирован. Заманить их в засаду было не сложно. Лохи, что ещё скажешь? Неторопливой рысью я заехал за скалу и, дав шпор коню, объехал её и оказался за спиной преследователей.

Дальше всё было просто: «Оружие на землю...»... «Слезть с лошадей...» «Кто-нибудь из вас знает, где находится Барроуз?»... «Не знаешь?»... Выстрел. «А ты?»... Второй выстрел. «А, так ты знаешь? Я тебя внимательно слушаю»... Выстрел.

Посадив убитых ковбоев на их коней, я привязал им ноги снизу, а руки к луке седла, после чего стегнул по крупам коней, гоня подальше от города. Будет хорошо, если их не обнаружат хотя бы пару часиков, это даст мне необходимое время.

«А вечером нужно наведаться к судье, что-то он долго небо коптит, пора освобождать своё место для более порядочных людей», – подумал я, глядя вслед трём «всадникам без головы». С учётом того, что пули «дум-дум» действительно легко разносят головы, это не было метафорой, а была констатация факта.

Сделав круг, я вернулся в город с другой стороны. Проехав к каравану, сразу же залез в фургон, пока жёны разогревали обед, и стал чистить «кольты», раз была возможность. Поймав тревожный взгляд Мэри, брошенный на один из полуразобранных револьверов, я улыбнулся и сказал:

– Пострелял немного по бутылкам, вот решил почистить. Кстати, готовьтесь, завтра с утра мы уезжаем.

– А куда? – спросила Мэри. Ей тоже надоело ночевать в фургоне, и она хотела завести дом, тем более, что скоро у нас будет ребенок.

– Пока не решил, скорее всего, на запад штата, мне тут не нравится, – ответил я.

– Джонни, тут тебя какой-то индеец спрашивает, – тревожно сказала Агнесса, тоже загляывая в фургон.

– Оп-па, а про него-то я и забыл, – сказал я задумчиво и, быстро собрав второй «кольт», первый уже покоился в кобуре, зарядил его и выпрыгнул из фургона.

Неподалёку стоял тот самый вождь из салуна, но, в отличие от прошлой нашей встречи, сейчас он был совершенно трезв. Позади него стояли две лошади без седел, которые держала удивительно красивая скво, видимо жена.

Несколько секунд мы изучали друг друга и, видимо, пришли к одному и тому же мнению. Слегка кивнув головой, я молча указал ему на коврик у костра, на котором мы обычно сидели.

Усевшись друг напротив друга, мы продолжили изучение.

– Я вождь Белое Перо, – произнёс вдруг индеец, после некоторого молчания.

– Джон Маккена, переселенец. Спасибо, что смогли уделить мне время, – ответно представившись, сказал я.

– Дик из салуна сказал, что вы ищите проводника.

– Ну, можно и так сказать. Мой вопрос простой. Есть ли в горах такая долина, куда практически невозможно попасть? Или количество проходов небольшое? Нужна не особо большая долина, чтобы там было пастбище, лес и вода.

– Я знаю такое место, – после некоторых раздумий ответил вождь. После чего мы перешли к самой древнему ремеслу, торговле.

После того как договоренность была достигнута, я заинтересовался местоположением той долины, про которую знал вождь, раскатав карту, которую купил в мэрии.

«М-да. Далековато, но это даже лучше», – подумал я, когда вождь сориентировался по карте и уверенно указал на горы.

Горная гряда, про которую говорил Белое Перо, находилась на западной границе штата, что было хорошо, мы как раз туда собирались.

В течение пары часов я и вождь обсуждали путь, по которому мы пойдем туда, после чего, договорившись встретиться через два дня у реки Маунт-крик, мы расстались довольные друг другом. Стоимость своих услуг вождь Белое Перо оценил в тридцать винтовок, покупку земли у соседнего племени, которому принадлежала эта территория, он брал на себя.

Проводив его, я вернулся к фургону и, пообедав, направился к шерифу, пора было начинать.

Шериф ничего выяснить не смог, только то, что Ларкинс быстро уехал на своё ранчо.

– Так что, парень, пока я тебе ничего определённого поведать не могу, – сказал он, откинувшись на спинку стула. Тускло блеснувшая звезда на его груди бросила блик мне в правый глаз.

– Я завтра уезжаю, сэр, надеюсь, что ещё будут новости. Спасибо.

– Заходи, может быть, действительно что-нибудь будет, – ответил тот.

Выйдя из офиса шерифа, я посмотрел сначала в одну сторону улицы, потом в другую. Красных шарфов пока не наблюдалось, но они где-то рядом, я это просто чувствовал. Похлопав Черныша по шее, я одним прыжком вскочил в седло и, тронув поводья, послал коня по улице к выезду из города. Пора мне было наведаться на плантацию Хоткинса. На месте я был через час.

Проезжая по землям Хоткинса, где работали рабы-негры, я с интересом смотрел, как они под присмотром надсмотрщиков горбатятся на кукурузном поле, обрабатывая его. Не знаю, что Хоткинс за человек, но хозяин он хороший, это было видно. Хотя основное его направление в бизнесе – это всё-таки конезавод.

Проехав мимо большой бочки на колесах, из которой доносились довольно приятные запахи, я послал коня в галоп, согнав с дороги пару негров, которые направлялись к подъехавшей кухне.

Вид стоящего на холме огромного белоснежного дома в викторианском стиле был достаточно хорош, я бы даже сказал – великолепен. Садовник, видимо, был из Британии, так как именно там наводрились делать такие прекрасные газоны, клумбы и лабиринты из кустарника.

Дом с большими колоннами на входе, которые поддерживали немаленький балкон, стоял очень удобно для обороны, однако огромные панорамные окна сводили это преимущество на нет. Видимо, хозяин посчитал, что у него нет таких врагов, которые смогут добраться до дома.

Хмыкнув, я тронул поводья, заставляя замершего Черныша повернуть направо к нескольким хозяйственным и жилым постройкам, где и скрывался Барроуз. Вернее, даже не скрывался, а попросту жил. Насколько я понял ковбоя, ему была предложена нехилая сумма, чтобы он взял вину на себя, однако тот банально забухал, и Хоткинс попросту побоялся выкинуть его с территории своих земель, мало ли что придёт тому в голову по пьяной лавочке.

Пропустив мимо четвёрку красношарфников, которые потом долго удивлённо оборачивались мне вслед, я подъехал ко второму зданию у жилых построек. Эндрю находился в третьей от угла комнате.

Накинув поводья на перекладину, я похлопал по крупу стоящей одинокой кобылы и подошёл к двери. Опустив ручку, я толкнул чуть скрипнувшую дверь, внутри была темнота из-за зашторенных окон, поэтому, встав у косяка так, чтобы меня не было видно изнутри комнаты, я закрыл глаза, чтобы они немного адаптировались.

Держа в руке «кольт», я скользнул в комнату. Храп, слышимый мной снаружи, стал ещё громче. Подойдя к окну, я распахнул шторы и, пока парень, лежащий на кровати, продолжал храпеть, спокойно прибрал его оружие.

– Просыпайся, конокрад, – пихнул я его по ноге.

– Эй, Билл, это чей гнедой? – послышалось вдруг снаружи.

Замерев на миг, я подошёл к проёму двери и прислушался, морщась от храпа Барроуза. А то, что это был именно он, я не сомневался, описание сходилось.

– Не пойму, Майк, вроде не из наших. У Бака был похожий, но он ещё в прошлом году его продал, поменял на своего Блю-Ойла, – ответил другой голос.

Выглянув в окно, я увидел стоящих у Черныша двух ковбоев, причём один из них был тем самым с двумя кобурами, что я видел у мэрии. Судя по заспанным лицам обоих ковбоев, они только что проснулись.

«Этим ещё что надо?» – подумал я беззлобно, меня они не интересовали, так что я повернулся и, подойдя к Барроузу, дал ему несколько хлестких пощечин. Однако даже это не привело его в сознание, видимо, хорошо накачался.

«Ну ладно, сам напросился». Схватив его одной рукой за шкуру, а второй за ткань ниже него белья на поясице, с разгона швырнул прямо в окно. В дверь даже не пытался, сам прекрасно понимаю, что это только в фильмах они разлетаются на мелкие щепки, когда на них облокачиваются, так что пройти сквозь дверь было не реально, поэтому я выбрал самый лёгкий выход из дома.

Сам же я вышел как белый человек, через дверь. Оба ковбоя уже успели склониться над Эндрю, который неловко возился на земле у коновязи, запутавшись в занавесках.

– Эд, что случилось? – спросил его ковбой с двумя «кольтами».

– Бесполезно, Крис, он снова в отрубе, – пытался успокоить его второй.

Я щёлкнул языком, привлекая их внимание.

– Руки, – показал я стволом «кольта», чтобы они убрали руки подальше от оружия. После чего, держа их на прицеле, завёл обоих в комнату Барроуза и связал, оставив там. Думаю, верёвки и кляп удержат их, пока я не скроюсь.

Закинув тело полубессознательного Барроуза на круп его лошади и ведя её в поводу, поскакал к городу, поглядывая, чтобы он не свалился с коня.

Развод Хоткинса на деньги начал набирать свои обороты.

Жены – это такой груз на ногах, что просто нет возможности маневрировать. Я знал, что в это время тронуть белую женщину что-то из разряда невозможного, однако также понимал, что подобные люди пойдут на всё. Я был таким же, тронут меня, я трону так, что кто-то из нас умрёт, и это явно буду не я. Поэтому караван, который шёл почти на сто километров в нужном для меня направлении, был подарком богов с Олимпа. Я как узнал о нём, так сразу же подсутился и договорился о включении в него своего фургона.

Белое Перо, которого я встретил в городе, ушёл с ними, я договорился с ним об охране обеих моих жён и имущества. Сам я пока оставался в городе по понятным причинам.

Как только пыль, поднятая караваном, улеглась, я развернул коня и поскакал обратно в Лафаэто. Темнело, пора было навестить судью, он играл решающую роль в моей афере.

«Если бы «запазуха» работала, никаких проблем бы не было. Не пришлось бы ничего подобного городить. Да ещё Михась никак не проявляется», – с привычным сожалением подумал я.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.